

Всероссийский научный журнал

ВОПРОСЫ ПРАВА

**№ 3
(июль - сентябрь)
2024 г.**

Учредитель: Грудцына Л.Ю., доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН

Издатель: Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
Основан в 2012 году.

Выходит один раз в 3 месяца.

Зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации. ISSN 2949-0871.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-49170 от 23 марта 2012 г.)

С 2013 г. журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 2015 г. журнал является площадкой для публикации материалов участников международных научно-практических конференций и круглых столов, научных статей магистрантов, аспирантов и адъюнктов из России, стран СНГ и зарубежных государств.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

ВОПРОСЫ ПРАВА

Всероссийский научный журнал

Ежеквартальный научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам теории и истории права и государства, а также проблемам конституционного права и законодательства в России и мире, теоретико-правовым междисциплинарным исследованиям.

**Председатель
редакционного совета:**
Владимир Усанов

Главный редактор:
Людмила Грудцына

Заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Корректор: Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн: Роман Ерцев

Офис редакции: г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Этаж 2. Офисы А 237, 239.

WhatsApp: +7-903-672-55-88.

Сайт: www.v-prava.ru

E-mail: mail@law-books.ru

Почтовый адрес редакции (для корреспонденции):
121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, 28-57.

При использовании опубликованных материалов ссылка на Всероссийский научный журнал «Вопросы права» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

***Специальность: 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки
(юридические науки)***

- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
- МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ
- ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
- ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ
- ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО
- ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ
- ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА
- ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА
- ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

JOURNAL HEADINGS

Specialty: 5.1.1. - Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)

- HUMAN RIGHTS
- METHODOLOGY AND HISTORY OF LEGAL SCIENCE
- HISTORY OF THE STATE AND RIGHTS OF FOREIGN COUNTRIES
- HISTORY OF THE RUSSIAN STATE AND LAW
- LEGAL FORMATION AND LEGAL CREATION
- PROBLEMS OF LEGAL UNDERSTANDING
- PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW
- INTERPRETATION OF LAW
- PHILOSOPHICAL DISCOURSE

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, направленных в редакцию
Всероссийского научного журнала «Вопросы права»

1. Рецензируемое научное издание – Всероссийский научный журнал «Вопросы права» осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов, докторами или кандидатами юридических наук, и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой научной статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции рецензируемого научного издания в течение пяти лет.
2. Редакция Всероссийского научного журнала «Вопросы права» направляет авторам представленных материалов копии рецензий и/или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию Всероссийского научного журнала «Вопросы права» соответствующего запроса.
3. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:
  - а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;
  - б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;
  - в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;
  - г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);
  - д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.
1. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту.
2. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.
3. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:
  - а) рекомендовать принять рукопись к публикации;
  - б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;
  - в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);
  - г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).
4. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лай Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

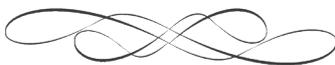
Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

INTERNATIONAL COUNCIL:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель: **В.Е. Усанов**, доктор юридических наук,
профессор, академик Российской академии образования

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.Н. Жуков – доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

И.А. Колюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

EDITORIAL BOARD:

Chairman: **V.E. Usanov**, Doctor of Law,
Professor, Academician of the Russian Academy of Education

A.P. Haloganov - Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar Association, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.N. Zhukov - Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor of the Department of Theory State and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University

V.V. Komarova - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Russian Federation, Moscow State Law University O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy)

I.A. Konyukhova - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor, Department of Constitutional Law, Russian Academy of Justice

A.V. Ragulin - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Problem Research Center organization and activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers-Members of Lawyers Guilds of Russian Lawyers

B.V. Sangadzhiev - Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of the Legal Institute of RUDN University

B.S. Ebzееv - Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (inresignation), member of the CEC of Russia

N.D. Eriashvili - Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Business and Labor Law Institute of Public Administration and Law of the State University of Management

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: **Л.Ю. Грудцына**, доктор юридических наук, профессор, профессор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, директор Евразийского научно-исследовательского института проблем права, заведующий кафедрой права Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

Алферова Елена Васильевна – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН

Булаков Олег Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин РГГУ (филиал «Домодедово»)

Дорская Александра Андреевна – доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия

Иванова Светлана Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Израелян Валентин Борисович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова.

Усанов Владимир Евгеньевич – академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

EDITORIAL BOARD:

Editor-in-chief: **L.Yu. Grudtsina**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Russian State Academy of Intellectual Property, Expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

Deputy Editor-in-Chief: **M.S. Shaikhullin**, Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Eurasian Research Institute of Law Problems, Head of the Department of Law, Institute of Entrepreneurship Management and Security, Bashkir State University

Alferova Elena Vasilievna – Candidate of Law, Head of the Department of Law of the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences

Bulakov Oleg Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Legal Disciplines of the Russian State Humanitarian University (Domodedovo branch)

Dorskaya Alexandra Andreevna – Doctor of Law, Professor, Deputy Director for Research, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West Branch of the Russian State University of Justice

Ivanova Svetlana Anatolyevna – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education “Financial University under the Government of the Russian Federation.”

Israelyan Valentin Borisovich – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Moscow City University of Management of the Moscow Government named after Yu.M. Luzhkov.

Usanov Vladimir Evgenievich – Academician of RAO, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Гаврилов Ю.А. * Злоупотребление властью как предмет рассмотрения в судах общей юрисдикции . . 11

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Штейникова Л.В. * Правовые последствия признания сделок должника недействительными в рамках дел о банкротстве 15

Васильюк К.А., Садыгова А.А., Черемисина К.М. * Эффективное использование технологий блокчейн в контроле и надзоре за предпринимательской деятельностью 19

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Вергасов М.П. * Основания освобождения от гражданско-правовой ответственности 23

Джамгоцев К.В., Самединова Д.Л. * Особенности правового регулирования института самовольного строительства 27

Гурина К.В. * Анализ судебной практики и проблемы оспаривания сделок должника в деле о банкротстве 30

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Шведчикова В.Ю. * Понятие и задачи оперативно-розыскной деятельности 33

Заирбекова Э.М. * Общая характеристика причинно-факторного комплекса экономических преступлений 38

Калабина К.Д. * Обеспечение законности при раскрытии и расследовании преступлений 42

Шведчикова В.Ю. * Оперативный эксперимент как вид оперативно-розыскного мероприятия 45

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Чекулаев С.С., Качина К.К. * Гражданско-правовые способы защиты прав иностранного инвестора в России и за рубежом: понятие и классификация 48

Лапшина И. Е., Варламова В. В. * Институт трудового договора в трудовом праве РФ и КНР: сравнительно-правовой анализ 52

Михалев В.Е. * Правовые аспекты итальянской колониальной политики: исторический анализ и последствия 57

CONTENTS:

HUMAN RIGHTS

Gavrilov Yu.A. * Abuse of power as a subject of consideration in courts of general jurisdiction 11

LAW AND ECONOMICS

L.V. Shteinikova * Legal Consequences of Invalidation of Debtor's Transactions in Bankruptcy Cases 15

Vasilyuk K.A., Sadygova A.A., Cheremisina K.M. * Effective use of blockchain technologies in the control and supervision of entrepreneurial activities 19

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Vergasov M.P. * Grounds for exemption from civil liability 23

Jamgotsev K.V., Samedinova D.L. * Features of legal regulation of the institution of unauthorized construction 27

Gurina K.V. * Analysis of judicial practice and the problem of challenging the debtor's transactions in a bankruptcy case 30

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Shvedchikova V.Yu. * Concept and tasks of operational-search activities 33

Zairbekova E.M. * General characteristics of the causal complex of economic crimes 38

Kalabina K.D. * Ensuring legality in crime detection and investigation 42

Shvedchikova V.Yu. * Operational experiment as a type of operational-search event 45

INTERNATIONAL RELATIONS

Chekulaev S.S., Kachina K.K. * Civil law ways to protect the rights of a foreign investor in Russia and abroad: concept and classification 48

Lapshina I.E., Varlamova V.V. * Institute of Labor Contract in Labor Law of the Russian Federation and the PRC: comparative legal analysis 52

Mikhalev V.E. * Legal Aspects of Italian Colonial Policy: Historical Analysis and Implications 57

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

ГАВРИЛОВ Юрий Алексеевич,
студент Московского
финансово-юридического университета,
кафедра Государственно-правовых и
финансово-правовых дисциплин;
руководитель склада рекламы
ООО «Пластика Окон»,
Московская область, г. Фрязино,
e-mail: Gavrilov_yuri@hotmail.com

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ВЛАСТЬЮ КАК ПРЕДМЕТ РАССМОТРЕНИЯ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

АННОТАЦИЯ. В современных условиях очень важным становится укрепление государственного аппарата власти. В связи с этим особую остроту приобретает проблема злоупотребления властью со стороны должностных лиц. Несовершенство правовой базы вызывает потребность многостороннего изучения вопроса злоупотребления властью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: злоупотребления должностными полномочиями, состав преступления, служебные полномочия, способы злоупотребления, коррупция.

GAVRILOV Yuri Alekseevich,
student of Moscow University of Finance and Law,
Department of State Legal and Financial Legal Disciplines;
Head of the advertising warehouse of Plastika Okon LLC,
Moscow region, Fryazino

ABUSE OF POWER AS A SUBJECT OF CONSIDERATION IN COURTS OF GENERAL JURISDICTION

ANNOTATION. In modern conditions, the strengthening of the state apparatus of power is becoming very important. In this regard, the problem of abuse of power by officials becomes especially acute. The imperfection of the legal framework causes the need for a multilateral study of the issue of abuse of power.

KEY WORDS: abuse of office, corpus delicti, official powers, methods of abuse, corruption.

Актуальность статьи объясняется тем, что в настоящее время на первый план выходит необходимость законодательного укрепления государственного аппарата. Сегодня госаппарат объединяет как все ветви власти, так и различные учреждения, предприятия и общественные организации. Необходима четкая система регулирования взаимоотношений внутри этой сложной структуры во избежание злоупотреблений должностными полномочиями лиц, стоящих у власти.

Зачастую мы сталкиваемся с несовершенной правовой базой, которая способствует ощущению безнаказанности со стороны представителей власти и приводит их к нарушениям законодательства и даже преступлениям [1].

Проблема злоупотребления властью не нова, она исследовалась различными специали-

стами и учеными: Д.И. Аминовым, Т.Б. Басовой, Б.В. Волженкиным, А.В. Галаховой, В.И. Динека, Н.Е. Егоровой, Б.В. Здравомысловым, И.Н. Ключковской, М.Д. Лысовым и многими другими.

Целью исследования является изучение проблемы злоупотребления властью, состава преступления и мерами пресечения этого деяния.

Задачи, решаемые в процессе исследования:

- 1) Охарактеризовать признаки состава преступления;
- 2) Изучить материалы ст.285 УК РФ, регулиющую данное преступление;
- 3) Отметить сложности в квалификации некоторых деяний, опадающих под указанную статью;
- 4) Рассмотреть судебную практику других стран по схожим делам.

Преступления подобного рода регулируются Уголовным кодексом РФ и предусматривают ответственность за действия, которые нарушают работу государственного и общественного аппарата и систему управления в прочих организациях.

Понятие «использование вопреки интересам службы должностным лицом своих служебных полномочий» раскрывается в Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 19 в п. 15. Это совершение таких действий должностным лицом, которые с осуществлением им своих прав и обязанностей хоть и были непосредственно связаны, но не были вызваны служебной необходимостью и противоречили объективно общим требованиям и задачам, которые предъявляются к аппарату органов местного самоуправления и к государственному аппарату, а также противоречили задачам и целям, для достижения которых соответствующими должностным полномочиями лицо было наделено [2].

Злоупотреблению властью или должностными полномочиями рассматривается в ст.285 УК РФ [2]. По своему характеру это правонарушение, согласно ст.285, имеет коррупционный характер, т.е. предполагается, что злоупотребление всегда несет цель – получение выгоды для себя или иного физического или юридического лица. Тогда возникает вопрос, составляют ли коррупционное преступление действия, которые совершаются «вопреки интересам службы» (когда человек, находящийся у власти, путем должностного злоупотребления пытается достичь общественно полезного результата для отрасли или государства в целом)?

При рассмотрении дела в суде общей юрисдикции необходимо проанализировать признаки состава преступления «Злоупотребление должностными полномочиями». Они указаны в диспозиции ст. 285: 1) вина – в форме умысла; 2) цель – получение любой неправомерной выгоды для себя или для другого физического или юридического лица; 3) действия – использование власти или должностного положения вопреки интересам службы; 4) последствия – существенный вред охраняемым законом правам, свободам и интересам отдельных граждан или государственным или общественным интересам или интересам юридических лиц; 5) объект преступления – интерес службы; 6) субъект – должностное лицо [2].

В диспозиции ст. 285 сказано, что посягательство осуществляется «вопреки интересам службы». То есть злоупотребление властью повредит тем интересам и общественным отношениям, которые должны были регулироваться должностью человека, созданной для защиты нормального функционирования этих отношений.

Говоря о последствиях должностного преступления, следует отметить права и интересы материального характера, или причинение вреда, имеющее денежный эквивалент (его можно вычислить в определенной сумме).

Нормативные документы и исследования указывают на такие признаки деяния:

1) Должностное лицо, используя служебное положение, совершает действие или бездействие противоправного характера. При этом действие может быть совершено как лично, так и кем-то другим по поручению властного лица. Также возможно влияние субъекта правонарушения на коллегиальный орган, принимающий решение.

2) Совершенные действия связаны со служебным положением должностного лица, то есть человек, имеющий власть, может совершать действия, которые предполагаются его должностной инструкцией.

3) Деяние должностного лица имеет противоправный характер, т.е. они не предусмотрены имеющимися локальными актами, законами и в целом Конституцией РФ.

4) Действия должностного лица внешне выглядят законными, но противоречат интересам службы.

5) Действия чаще всего имеют активный характер, однако имеет место и преступное бездействие, когда отсутствие реакции или невыполнение своих обязанностей влечет угрозу общественным отношениям внутри организации [7].

Деяния должностного лица, попадаемые на рассмотрение судов общей юрисдикции, как правило, носят систематический характер, однако могут иметь и однократный характер.

Можно сделать вывод, что объект злоупотребления властью сложен, его нарушение фиксируется лишь при причинении вреда. Однако если отмечается нарушение одного вида объекта (только интересов службы или только прав или интересов отдельных физических или юридических лиц, общества, государства), то судья может указать на отсутствие обязательного признака преступления, предусмотренного ст. 285, в таком случае говорить о составе преступления нельзя. Тогда деяние может квалифицироваться или как дисциплинарный проступок, или как иное правонарушение, не относящееся к сфере служебной деятельности [3].

В ст. 285 рассматривается, что виновное лицо:

1) осознает характер своего деяния. То есть виновник понимает, что нарушает закон своими действиями, оценивает характер социального ущерба от них;

2) предусматривает последствия своего поведения. Получая выгоду от своего деяния,

виновник осознает, что причиняет вред свободам и правам других граждан или интересам юридических лиц;

3) получение неправомерной выгоды является желаемым последствием. По отношению к другим лицам виновником допускается причинение вреда вследствие противоправных действий лица, допустившего злоупотребление властью [4].

На сегодняшний день в диспозиции статьи 285 не описаны все возможные способы злоупотребления должностными полномочиями. Это связано с их разнообразием, сложностью выделения и классификации, а также конечный список способов ограничивал бы судебное производство при вынесении решения. Все способы условно можно разделить на две группы: 1) способы коррупционного злоупотребления властью; 2) способы коррупционного злоупотребления служебным положением (лицами, выполняющими организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции) [10].

Отметим некоторые способы злоупотребления служебным положением: издание актов, приказов и других правовых документов, созданных в интересах конкретных физических или юридических лиц; вмешательство в деятельность коллегиальных органов власти; притеснение отдельных лиц за критику власти путем сокращения стимулирующих выплат, изменения режима работы и т.д.; продвижение по службе людей, не имеющих необходимых для этого навыков и способностей; выдвижение на должность лица без прохождения обязательного для этого конкурса; безосновательное прекращение дел за совершенные правонарушения; использование материальных средств не по назначению и т.д. [8].

Уголовный закон РФ устанавливает такое наказание за злоупотребления должностными полномочиями:

по ч. 1 ст. 285 – наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо принудительными работами;

по ч. 2 ст. 285 – наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода

осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового;

по ч. 3 ст. 285 – наказываются лишением свободы на срок до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет [2].

Таким образом, можно заметить, что деяния, основанные на злоупотреблении властью, имеют достаточно широкий круг санкций, применяемых к виновнику. Кроме того, определенные сложности в судах общей юрисдикции представляет разграничение преступления по статье 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» от ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий», ст. 293 УК РФ «Халатность». Разграничение проводят по объекту. Например, при злоупотреблении полномочиями виновник действует в рамках своих полномочий, но в корыстных целях, а при превышении выходит за рамки полномочий. А при халатности субъективная сторона заключается в неосторожной форме вины, выраженной в виде легкомыслия или небрежности [5].

Если же говорить о мировой судебной практике, то уголовное законодательство большинства зарубежных стран относит злоупотребление должностными полномочиями к должностным преступлениям [9]. В основном за такие преступления предполагаются крупные денежные штрафы, наряду со множеством дополнительных наказаний. Более жесткие наказания ждут злоупотребивших властью судей, присяжных заседателей или других лиц, участвующих в уголовных процессах, они могут быть приговорены во Франции к лишению свободы от 15 до 30 лет [6].

Как показывает практика, в современном обществе злоупотребление должностными полномочиями зачастую происходит в совокупности с другими преступлениями (хищение, получение взятки и др.), этот факт демонстрирует высокую общественную опасность этого преступления в сфере служебной деятельности.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954; Рос. газ. – 2018. – 29 декабря.

[3] О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.

[4] Актуальные проблемы уголовного права. Учебник / Под ред. А.В. Прошев и др. – М.: Проспект, 2016.

[5] Боровкова И.С. Мотивы злоупотребления должностными полномочиями: значение, содержание и вопросы судебного толкования / И.С. Боровкова // Современное право. – 2018. – № 12. – 94 с.

[6] Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран в 3 т. Общая часть. Учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2016.

[7] Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.

[8] Уголовное право России: Учеб. В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2018. – 438 с.

[9] Худяков С.С. Коррупция в России: правовые основы противодействия / С. С. Худяков [и др.]. – Тамбов, 2011. – 294 с.

[10] Череведов С.С. Злоупотребление полномочиями по российскому уголовному праву: Дис канд. юрид. наук. – М., 2008.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii: (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonomi RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30 dekabrya 2008 g. № 6-FKZ, ot 30 dekabrya 2008 g. № 7-FKZ, ot 05 fevralya 2014 g. № 2-FKZ, ot 21 iyulya 2014 g. № 11-FKZ) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 2014. – № 31, st. 4398.

[2] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon Ros. Federacii ot 13 iyulya 1996 g. № 63-FZ (v red. ot 27 dekabrya 2018 g.) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 1996. – № 25, st. 2954; Ros. gaz. – 2018. – 29 dekabrya.

[3] O sudebnoj praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochiyami i o prevyshenii dolzhnostnyh polnomochij: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda Ros. Federacii ot 16 oktyabrya 2009 g. № 19 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. – 2009. – № 12.

[4] Aktual'nye problemy ugolovnogo prava. Uchebnik / Pod red. A.V. Groshev i dr. – М.: Prospekt, 2016.

[5] Borovkova I.S. Motivy zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochiyami: znachenie, sodержание i voprosy sudebnogo tolkovaniya / I.S. Borovkova // Sovremennoe pravo. – 2018. – № 12. – 94 s.

[6] Krylova N.E. Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran v 3 t. Obshchaya chast'. Uchebnik dlya bakalavriata i magistratury. – М.: YUrajt, 2016.

[7] Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': uchebnik / S.A. Baleev, L.L. Kruglikov, A.P. Kuznecov i dr.; pod red. F.R. Sundurova, M.V. Talan. – М.: Statut, 2012. – 943 s.

[8] Ugolovnoe pravo Rossii: Ucheb. V 2 t. T. 1. Obshchaya chast' / Pod red. N.G. Kadnikova. – М.: YUrisprudenciya, 2018. – 438s.

[9] Hudyakov S.S. Korrupciya v Rossii: pravovye osnovy protivodejstviya / S. S. Hudyakov [i dr.]. – Тамбов, 2011. – 294 s.

[10] Череведов С.С. Злоупотребление полномочиями по российскому уголовному праву: Дис канд. юрид. наук. – М., 2008.

*ШТЕЙНИКОВА Людмила Владимировна,
студент магистратуры,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
г. Сыктывкар,
e-mail: lshtejnikova@mail.ru*

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ В РАМКАХ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу правовой природы недействительности сделок должника в деле о банкротстве. Рассматриваются основания и последствия оспаривания сделок в рамках процедуры банкротства. Проводится сравнительный анализ механизма, предусмотренного ст. 61.6 Закона о банкротстве, с институтом гражданско-правовой реституции. Выявляются существенные отличия конкурсного оспаривания от классической реституции. Обосновывается особый характер правовых последствий недействительности сделок должника как формы юридической ответственности в сфере несостоятельности. Делается вывод об уникальной правовой природе конкурсного оспаривания, обусловленной спецификой процедуры банкротства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: банкротство, недействительность сделок, конкурсное оспаривание, реституция, юридическая ответственность, конкурсная масса, арбитражный управляющий, гражданско-правовой деликт, баланс интересов сторон.

*SHTEYNIKOVA Lyudmila Vladimirovna,
Master's degree student, Moscow Financial
and Industrial University "Synergy,"
Syktyvkar*

LEGAL CONSEQUENCES OF INVALIDATION OF DEBTOR'S TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY CASES

ANNOTATION. The article is devoted to the analysis of the legal nature of the invalidity of debtors' transactions in bankruptcy proceedings. The grounds and consequences of challenging transactions within the bankruptcy procedure are considered. A comparative analysis is made of the mechanism provided for in Article 61.6 of the Bankruptcy Law with the institution of civil law restitution. Significant differences between bankruptcy challenge and classical restitution are identified. The special character of the legal consequences of the invalidity of debtors' transactions as a form of legal liability in insolvency is substantiated. A conclusion is drawn on the unique legal nature of bankruptcy challenge, determined by the specificity of the bankruptcy procedure.

KEY WORDS: bankruptcy, invalidity of transactions, bankruptcy challenge, restitution, legal liability, bankruptcy estate, bankruptcy trustee, civil law delict, balance of interests.

Как показывает российская судебная практика в рамках процедур банкротства все чаще в качестве основного инструмента для поступления в конкурсную массу денежных средств либо имущества применяют механизм оспаривания сделок. Все чаще выявляются случаи преднамеренных действий должника, направленных на причинение ущерба кредиторам или вывод активов, хотя финансовая несостоятельность может быть вызвана и объективными экономическими причинами.

В ходе дел о банкротстве тысячи сделок признаются недействительными, но не всегда удается удержать баланс интересов сторон, однако, без этого механизма система банкротства теряет эффективность. Поэтому законодатели и суды постоянно работают над поиском оптимального компромисса в этой сфере.

Оспаривание сделок должника в рамках процедуры банкротства регулируется нормами гражданского законодательства и законом о несостоятельности. Гражданский кодекс РФ

(далее – ГК РФ) [1], устанавливает общие основания для признания сделок недействительными, включая нарушение требований закона. При этом факт незаконности должен быть подтвержден в судебном порядке.

В рамках законодательства о банкротстве можно выделить три категории оснований оспаривания сделок должника к первой категории можно отнести сделки, которые могут быть признаны недействительными по общим основаниям ГК РФ, ко второй категории можно отнести сделки, являющиеся подозрительными, к третьей категории – сделки совершенные с предпочтением.

Федеральный закон о банкротстве предусмотрено, что правом инициировать оспаривание сделок должника в ходе внешнего управления и конкурсного производства наделен арбитражный управляющий (по своей инициативе или по решению собрания/комитета кредиторов), так и конкурсный кредитор или уполномоченный орган, если размер кредиторской задолженности перед ним, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц. Важной особенностью является порядок исчисления срока исковой давности – он отсчитывается с момента, когда лицо узнало или должно было узнать об основаниях для оспаривания сделки [2].

Изучение статьи 61.6 Закона о банкротстве позволяет выявить ключевой принцип, регулирующий последствия признания сделки недействительной. Суть этого принципа заключается в восстановлении имущественного положения должника, существовавшего до совершения оспоренной сделки.

Согласно данному принципу, все активы, как материальные объекты, так и имущественные права, которые были отчуждены должником, в результате заключения оспоренной сделки должны быть возвращены в его собственность. Это правило направлено на максимальное пополнение конкурсной массы должника для удовлетворения всех требований кредиторов в порядке очередности.

При рассмотрении правовой природы последствий недействительности сделок в банкротстве целесообразно провести сравнительный анализ общих норм гражданского законодательства (ст. 167 ГК РФ) и положений закона о банкротстве (ст. 61.6).

В результате признания сделки недействительной и применения последствий ее недействи-

тельности возникают реституционные правоотношения (с лат. *restitutio* – восстановление), обязывающие стороны восстановить их первоначальное положение, вернуть другой стороне все полученное по сделке в натуральной или денежной форме (когда полученное по сделке проявляется в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге и имеет стоимостную оценку), если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (п. 1 и п. 2 ст. 167 ГК РФ). Реституционные гражданские правоотношения направлены на восстановление первоначального положения сторон или участника сделки, предшествовавшего совершению и исполнению незаконной сделки (*status quo, restitutio in integrum*) [5].

Ключевым моментом в процессе реституции выступает проблема взаимозависимости возвращаемых сторонами ценностей. При наиболее благоприятном сценарии, когда между участниками сделки нет разногласий, а третьи лица не предъявляют претензий, возможно единовременное и беспрепятственное восстановление исходного имущественного положения сторон. Однако на практике чаще встречаются случаи неодновременного исполнения реституционных обязательств, что порождает проблему возможности приостановления исполнения одной стороной до получения встречного предоставления [3].

Анализ этих характеристик позволяет более глубоко понять природу реституции и оценить степень ее сходства с механизмом, предусмотренным законодательством о банкротстве. Это создает основу для дальнейшего исследования специфики последствий недействительности сделок в рамках процедуры банкротства и их соотношения с общегражданской реституцией.

Исследование положений статьи 61.6 Закона о банкротстве выявляет ряд существенных особенностей, отличающих механизм оспаривания сделок в рамках процедуры несостоятельности от классической гражданско-правовой реституции.

Конкурсное оспаривание в рамках процедуры банкротства обладает особой природой. Его ключевое отличие от обычной гражданско-правовой реституции заключается в специфической цели – увеличении конкурсной массы должника для удовлетворения требований кредиторов. В то время как стандартная реституция стремится вернуть стороны в исходное положение, такой подход в ситуации банкротства невозможен без ущемления интересов других кредиторов. Это делает конкурсное оспаривание уникальным правовым инструментом, требующим особого подхода и регулирования.

Важной чертой применения статьи 61.6 Закона о банкротстве является императивная обусловленность возврата имущества в конкурсную массу. Если в рамках общегражданской реституции стороны могут воспользоваться диспозитивными нормами ГК РФ для обеспечения взаимности исполнения обязательств, то в ситуации банкротства право на предъявление требования к должнику возникает только после фактического возврата полученного по сделке в конкурсную массу [4].

Правоотношения в рамках процедуры банкротства характеризуются высокой степенью неопределенности и риска, что придает им выраженный рискованный характер. Контрагенты должника оказываются в ситуации, когда удовлетворение их требований откладывается на неопределенный срок - до завершения расчетов с кредиторами или погашения соответствующей очереди текущих платежей. При этом статистика показывает, что шансы на полное погашение задолженности в ходе банкротства крайне малы. Эта особенность существенно отличает банкротные правоотношения от обычных гражданско-правовых сделок, где стороны могут с большей уверенностью рассчитывать на исполнение обязательств в полном объеме.

Анализ статьи 61.6 Закона о банкротстве выявляет различные подходы к интерпретации её правовой природы. Некоторые исследователи рассматривают эти нормы как форму односторонней реституции, однако существуют значительные отличия от классической реституции. При банкротстве возвращенное имущество направляется в конкурсную массу для удовлетворения требований кредиторов, а контрагент сохраняет право требования к должнику. Эти особенности не позволяют приравнивать данный механизм к традиционным формам реституции.

Положения статьи 61.6 Закона о банкротстве, можно интерпретировать через концепцию гражданско-правовой ответственности. В рамках существующей классификации эти нормы логично отнести к категории внедоговорной ответственности. При таком подходе оспоренная сделка в процессе банкротства может рассматриваться как особый вид гражданско-правового деликта. Это позволяет более точно определить правовую природу механизма оспаривания сделок при банкротстве и его место в системе гражданского права.

В данном контексте следует отметить, что полное отождествление недействительных сделок при банкротстве с обычными гражданско-правовыми нарушениями представляется излишне упрощенным подходом. Тем не менее, есть основания рассматривать последствия оспаривания таких сделок как особый вид юридической ответственности.

Рассматриваемая форма ответственности обладает рядом отличительных черт. Прежде всего, после вступления в силу судебного решения о признании сделки недействительной, ответчик утрачивает статус самостоятельного участника гражданско-правовых отношений и обязуется вернуть все полученное по сделке в конкурсную массу. Далее, удовлетворение его требований происходит исключительно в рамках установленной законом о банкротстве очередности, без возможности внеочередного погашения. Наконец, последствия дифференцируются в зависимости от добросовестности контрагента: если его действия признаны недобросовестными, его требования понижаются в статусе по сравнению с независимыми кредиторами, в то время как требования добросовестного контрагента рассматриваются на равных условиях с другими кредиторами.

Таким образом, проведенное исследование выявило, что механизм последствий недействительности сделок должника, предусмотренный законодательством о банкротстве, имеет существенные отличия от классической гражданско-правовой реституции. Эти различия обусловлены особенностями процедуры банкротства и спецификой удовлетворения требований кредиторов в данном контексте.

Анализ не обнаружил достаточных оснований для отождествления данного механизма с гражданско-правовым деликтом или конфискационными мерами. Подобное приравнивание потребовало бы кардинального пересмотра концепции оспаривания сделок при банкротстве и значительных законодательных изменений.

В контексте банкротства, последствия признания сделки должника недействительной можно интерпретировать как специфическую форму юридической ответственности, учитывая очевидный приоритет интересов конкурсной массы. Данный правовой механизм существенно ограничивает права участника гражданского оборота, преследуя цель защиты коллективных интересов кредиторов. Такой подход принципиально отличается от традиционного гражданско-правового деликта, подчеркивая особую природу правоотношений в сфере несостоятельности. Это позволяет говорить о формировании специального института ответственности в рамках конкурсного права, который балансирует между защитой прав отдельных участников сделок и обеспечением справедливого распределения активов должника среди всех кредиторов.

Таким образом, можно заключить, что данный правовой институт обладает уникальными характеристиками, обусловленными спецификой процедуры банкротства, и требует отдельного рассмотрения в рамках законодательства о несостоятельности.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 15.07.2024).

[2] Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.05.2024, с изм. от 04.06.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 15.07.2024).

[3] Быченкова, А. А. Двусторонняя реституция на стадии исполнительного производства: проблемные вопросы / А. А. Быченкова // Правотворчество и применение права: тенденции развития правовых концепций и отраслевых правовых институтов: Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Верховного Суда Российской Федерации, Казань, 20 октября 2022 года. – Казань: Отечество, 2023. – С. 209-214.

[4] Кириллов, И. С. Реализация имущества в конкурсном производстве при банкротстве юридического лица / И. С. Кириллов // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений: XV Международная научная конференция. Доклады и материалы. В 2-х частях, Москва, 14–16 ноября 2019 года / Под общей редакцией И.М. Ильинского. Том Часть 2. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2019. – С. 775-777.

[5] Лакоценина Н.М. Институт реституции в российском гражданском праве // Современный юрист. 2023. N 3. С. 42 - 52.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 11.03.2024) [Elektronnyj resurs] // Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (Data obrashcheniya: 15.07.2024).

[2] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 N 127-FZ (red. ot 29.05.2024, s izm. ot 04.06.2024) «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» [Elektronnyj resurs] // Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (Data obrashcheniya: 15.07.2024).

[3] Bychenkova, A. A. Dvustoronnyaya restituciya na stadii ispolnitel'nogo proizvodstva: problemnye voprosy / A. A. Bychenkova // Pravotvorchestvo i primeneniye prava: tendencii razvitiya pravovyh koncepcij i otraslevykh pravovyh institutov: Sbornik statej X Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii, Kazan', 20 oktyabrya 2022 goda. – Kazan': Otechestvo, 2023. – S. 209-214.

[4] Kirillov, I. S. Realizaciya imushchestva v konkursnom proizvodstve pri bankrotstve yuridicheskogo lica / I. S. Kirillov // Vysshee obrazovanie dlya XXI veka: rol' gumanitarnogo obrazovaniya v kontekste tekhnologicheskikh i sociokul'turnykh izmenenij: XV Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya. Doklady i materialy. V 2-h chastyah, Moskva, 14–16 noyabrya 2019 goda / Pod obshchej redakciej I.M. Il'inskogo. Tom CHast' 2. – Moskva: Moskovskij gumanitarnyj universitet, 2019. – S. 775-777.

[5] Lakocenina N.M. Institut restitucii v rossijskom grazhdanskom prave // Sovremennyy jurist. 2023. N 3. S. 42 - 52.

ВАСИЛЮК Кирилл Александрович,
студент,
Дальневосточный Федеральный
Университет, г. Владивосток,
e-mail: vasilyuk.ka@dvfu.ru

САДЫГОВА Айнура Анаровна,
студент,
Дальневосточный Федеральный
Университет, г. Владивосток,
e-mail: sadygova.aa@dvfu.ru

ЧЕРЕМИСИНА Кристина Максимовна,
студент,
Дальневосточный Федеральный
Университет, г. Владивосток,
e-mail: cheremisina.km@dvfu.ru

Научный руководитель:
КУДЕЛЯ Наталья Юрьевна,
старший преподаватель кафедры
конкурентного и предпринимательского права
Юридической школы, Дальневосточный Федеральный
Университет, г. Владивосток,
e-mail: kudelya.nyu@dvfu.ru

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ БЛОКЧЕЙН В КОНТРОЛЕ И НАДЗОРЕ ЗА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена эффективному использованию технологии блокчейн в сфере контроля и надзора за предпринимательской деятельностью. Освещаются основные принципы технологии блокчейн, преимущества и практические примеры применения в контроле за осуществлением предпринимательской деятельности. Кроме того, предоставлен обзор возможностей, которые предлагает блокчейн для повышения прозрачности, безопасности и эффективности контроля и надзора за предпринимательской деятельностью, а также рассмотрены перспективы развития данной области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: блокчейн, блокчейн-технология в бизнесе, контроль, надзор, предпринимательская деятельность, транспарентность, автоматизация процессов, безопасность данных, смарт-контракты.

VASILYUK Kirill Aleksandrovich,
student, Far Eastern Federal University,
Vladivostok

SADYGOVA Ainura Anarovna,
student, Far Eastern Federal University,
Vladivostok

CHEREMISINA Kristina Maksimovna,
student, Far Eastern Federal University,
Vladivostok

Scientific supervisor:
KUDELYA Natalia Yurievna,
Senior Lecturer of the Department
of Competitive and Business Law of the School of Law,
Far Eastern Federal University, Vladivostok

EFFECTIVE USE OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES IN THE CONTROL AND SUPERVISION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES

ANNOTATION. The article is devoted to the effective use of blockchain technology in the sphere of control and supervision of entrepreneurial activity. It highlights the basic principles of blockchain technology, its benefits, and practical examples of its application in business oversight. It also provides an overview of the opportunities that blockchain offers for increasing transparency, security and efficiency of business oversight and supervision, as well as the prospects for the development of this area.

KEY WORDS: blockchain, blockchain technology in business, control, supervision, entrepreneurial activity, transparency, process automation, data security, smart contracts.

Говоря об актуальности, хотелось бы отметить, что технология блокчейн стала объектом повышенного интереса в сфере бизнеса и регулирования.

Для наиболее детального изучения данной темы следует начать с определения технологии блокчейн в целом. Блокчейн — это децентрализованная технология хранения данных, которая использует цепочку блоков для записи информации. Эта технология обеспечивает безопасность, целостность и прозрачность данных, так как изменение информации в одном блоке автоматически отражается на всех последующих, что делает манипуляции с данными практически невозможными без изменения всей цепочки.

Блокчейн предлагает новые возможности для автоматизации процессов, обеспечения прозрачности и безопасности данных, а также создания смарт-контрактов. Это может значительно повысить эффективность механизмов контроля и надзора. Кроме того, в условиях быстрого развития технологий предприниматели и регуляторы должны быть осведомлены о новых возможностях для оптимизации процессов по контролю в сфере предпринимательской деятельности [1, 2].

Немало важным является также и раскрытие значения контроля и надзора в предпринимательской среде. Контроль, как самостоятельная, функционально обособленная деятельность выражается в сознательной, целенаправленной, организующей работе по повышению эффективности государственного механизма. В свою очередь надзор — это деятельность уполномоченных субъектов исполнительной власти по проверке исполнения государственными органами, органами местного самоуправления, коммерческими и некоммерческими организациями, а также гражданами, общеобязательных требований, обеспечивающих жизнедеятельность и безопасность гражданина, общества и государства.

Цель использования технологии блокчейн в сфере контроля и надзора в сфере предпринимательской деятельности можно свести к трем пунктам:

1. Прозрачность и надежность;
2. Безопасность;
3. Упрощение процессов.

Рассматривая блокчейн непосредственно в сфере контроля и надзора за предпринимательской деятельностью, мы можем говорить о том, что блокчейн, несомненно, помог бы в соблюдении различного рода регуляторных требований, например, таких как требования к финансовой отчетности или соблюдение законодательства о персональных данных. Рассматривая сферу бухгалтерского учета и аудита, блокчейн может позволить создать прозрачные и неизменяемые записи о финансовых операциях. Кроме того, сфера применения данной технологии находит свое отражение и в отслеживании цепочки поставок, что позволило бы контролировать происхождение товаров.

В основу технологии блокчейн заложено три принципа: децентрализация, криптографическая безопасность и консенсус [4].

По нашему мнению, одним из основных принципов блокчейн технологии является децентрализация. В отличие от централизованных систем, где существует единый центр управления, блокчейн работает на основе сети узлов (компьютеров), каждый из которых хранит копию всего реестра. Это означает, что нет единого контролирующего органа, и принятие решений происходит на основе консенсуса между участниками сети [3].

Криптография играет ключевую роль в обеспечении безопасности блокчейн технологии. Данные хранятся в виде хэшей, которые являются уникальными идентификаторами блоков. Каждый блок связан с предыдущим с использованием криптографических методов, что делает изменение данных практически невозможным без изменения всей цепочки блоков. Это обеспечивает целостность и безопасность данных.

Применительно к технологии блокчейн, консенсус означает достижение единства между участниками сети относительно правильности данных и порядка их записи. Различные прото-

колы консенсуса используются для обеспечения согласия между узлами сети относительно добавления новых блоков в цепочку. То есть консенсус позволяет избежать двойных трат и обеспечивает надежность и целостность блокчейн сети.

Действие вышеперечисленных принципов в сфере контроля и надзора за предпринимательской деятельностью позволили бы государственным органам более эффективно, и что немало важно, упрощенно, выполнять свою работу [5, 6].

Рассматривая преимущества технологии блокчейн в контроле и надзоре, стоит отметить, что блокчейн обеспечивает прозрачность и надежность данных, что позволяет органам надзора и контроля получать точную информацию о финансовых транзакциях, сделках и других аспектах предпринимательской деятельности.

Кроме того, блокчейн создает неизменяемую цепочку блоков, что делает данные устойчивыми к подделке. Это помогает бороться с фальсификацией финансовой отчетности, поддельными товарами и другими видами мошенничества.

В сферах, где важна цепочка поставок, блокчейн может обеспечить более эффективную трассируемость товаров, что помогает предотвращать контрабанду, подделку и другие незаконные действия. Также указанная технология может оказать благоприятное воздействие на снижение издержек, так как блокчейн упрощает процессы проверки и контроля за счет автоматизации и устранения посредников, что в итоге снижает издержки для предпринимателей и органов надзора [7].

Помимо этого, благодаря криптографии и децентрализованной природе блокчейн, данные защищены от несанкционированного доступа и изменений, что способствует повышению уровня безопасности ведения предпринимательской деятельности.

Говоря о примерах практического применения технологии блокчейн в сфере контроля и надзора за предпринимательской деятельностью, можно выделить следующие пункты:

1. Применение указанной технологии при регистрации бизнес-сделок, что способствует контролю финансовых транзакций между компаниями;

2. Создание системы управления цепочками поставок для контроля качества товаров, а также их происхождения;

3. Автоматизация процессов аудита финансовой отчетности предприятий, с целью упрощения проверки и обеспечения достоверности данных;

4. Лицензирование и регулирование бизнеса, что позволило бы государственным органам контролировать соответствие организаций законодательству, а также регулировать их деятельность;

5. Предотвращение подделок различного вида товаров, путем отслеживания происхождения товаров и подтверждения их подлинности и т.д.

Потенциал данной технологии раскрывается применительно к усовершенствованию контроля и надзора за предпринимательской деятельностью, а также требует дальнейшего изучения и рассмотрения всех нюансов. Подводя итоги, хотелось бы отметить перспективы развития данной области, поскольку они включают в себя интеграцию с другими передовыми технологиями, например, такими как искусственный интеллект, что позволит создать более комплексные системы, содействующие в контроле и надзоре.

Безусловно, развитие данной отрасли требует разработки законодательных норм, позволяющих регулировать использование блокчейн. Можно предположить, что государственные и международные организации будут активно развивать технологию для применения в указанной сфере.

Таким образом, использование блокчейн технологии обладает значительными перспективами развития, способствуя улучшению эффективности, прозрачности и безопасности бизнес-процессов.

Список литературы:

[1] *Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» / КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. — Россия, сор. 1997-2023. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 09.06.2024);*

[2] *Зубарев С.М. О современном этапе реформы надзорной деятельности в Российской Федерации / Зубарев С.М. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. N 1 (41). С. 13 - 23.*

[3] *Крутова А.В. Перспективы применения технологии блокчейн в государственной сфере в Российской Федерации / А.В. Крутова, Т.А. Пестерева, В.С. Поварницына // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. 2018. Т. 1. С. 227 - 232.*

[4] Майоров В.И. Модернизация системы государственного контроля и надзора в современной России / В.И. Майоров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. N 4. С. 133 - 137.

[5] Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву/ А.И. Савельев // Закон. 2017. N 5. С. 94 - 117.

[6] Гуарда Т. Блокчейн и государственная трансформация // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 1330. 2021. P. 88-95. DOI: 10.1007/978-3-030-68285-9_9.

[7] Карашевский Р. Моджиньски П. Моджиньска Дж. Использование технологии блокчейн в управлении предприятиями государственного сектора: пример безопасности и энергоэффективности при обработке данных облачных вычислений // *Energies*. 2021. № 14. P. 1873. DOI: 10.3390/en14071873.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 N 248-FZ (red. ot 25.12.2023) "O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i municipal'nom kontrole v Rossijskoj Federacii" / Konsul'tantPlyus : nadezhnaya pravovaya podderzhka. — Rossiya, sor. 1997-2023. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (data obrashcheniya: 09.06.2024);

[2] Zubarev S.M. O sovremennom etape reformy nadzornoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii / Zubarev S.M. // *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina*. 2018. N 1 (41). S. 13 - 23.

[3] Krutova A.V. Perspektivy primeneniya tekhnologii blokchejn v gosudarstvennoj sfere v Rossijskoj Federacii / A.V. Krutova, T.A. Pestereva, V.S. Povarnicyna // *Innovacionnoe razvitie ekonomiki: tendencii i perspektivy*. 2018. T. 1. S. 227 - 232.

[4] Majorov V.I. Modernizaciya sistemy gosudarstvennogo kontrolya i nadzora v sovremennoj Rossii / V.I. Majorov // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2016. N 4. S. 133 - 137.

[5] Savel'ev A.I. Nekotorye pravovye aspekty ispol'zovaniya smart-kontraktov i blokchejn-tekhnologij po rossijskomu pravu/ A.I. Savel'ev // *Zakon*. 2017. N 5. S. 94 - 117.

[6] Guarda T. Blokchejn i gosudarstvennaya transformaciya // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 1330. 2021. P. 88-95. DOI: 10.1007/978-3-030-68285-9_9.

[7] Karashevskij R. Modzhin'ski P. Modzhin'ska Dzh. Ispol'zovanie tekhnologii blokchejn v upravlenii predpriyatijami gosudarstvennogo sektora: primer bezopasnosti i energoeffektivnosti pri obrabotke dannyh oblachnyh vychislenij // *Energies*. 2021. № 14. P. 1873. DOI: 10.3390/en14071873.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 34

ВЕРГАСОВ Максим Павлович,
магистрант, юридический факультет,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия», РФ, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

АННОТАЦИЯ. В статье была предпринята попытка описать и систематизировать основания освобождения от гражданско-правовой ответственности. Проанализированы ситуации, при которых ответственность с ответчика снимается полностью или частично. Рассмотрены случаи, когда освобождение от ответственности невозможно, даже при отсутствии вины. Затронута проблема уменьшения размера ответственности в условиях противоправных действий истца. Рассмотрены случаи освобождения от ответственности при умышленных действиях истца направленных на наступление негативных последствий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: освобождение от ответственности, форс-мажор, вина, умысел, гражданский договор, страховой случай.

VERGASOV Maksim Pavlovich,
Master's Degree student, Faculty of Law,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
Russian Federation, Moscow

GROUND S FOR EXEMPTION FROM CIVIL LIABILITY

ANNOTATION. The article attempts to describe and systematize the grounds for exemption from civil liability. The situations in which the responsibility of the defendant is fully or partially removed are analyzed. The cases where exemption from liability is impossible, even in the absence of guilt, are considered. The problem of reducing the amount of liability in the context of illegal actions of the plaintiff is raised. The cases of exemption from liability in case of intentional actions of the plaintiff aimed at the onset of negative consequences are considered.

KEY WORDS: exemption from liability, force majeure, fault, intent, civil contract, insurance case.

Ещё римские юристы установили требование, согласно которому обязательства, возникающие от контракта или неправомерного поведения, должны быть выполнены в соответствии с требованиями непосредственно обязательства или нормативно-правового акта. При их отсутствии объем выполнения таких обязательств определяется по принципу деловой практики и обычаев. Согласно тексту закона, правонарушитель несет ответственность за неисполнение возложенного обязательства или ненадлежащего его исполнения, если присутствует вина в его действиях. Однако, если правонарушитель применил все доступные средства и способы для выполнения своих обязательств и проявил должную степень осмотрительности, то он не может быть признан виновным.

Согласно действующему законодательству, должник может освободиться от гражданско-правовой ответственности в случаях:

Во-первых, если исполнить обязательства по договору ему помешала непреодолимая сила (форс-мажор), то есть некое непредотвратимое и не преодолемое при определённых условиях обстоятельство.

Во-вторых, он невиновен в допущенном нарушении. То есть используя доступные средства и способы для выполнения обязательств и проявлена должная степень осмотрительности (п. 1 ст. 401 ГК РФ). Однако, не стоит забывать и об исключениях, когда допускается безвиновная ответственность.

В-третьих, если причиной вреда стал умысел потерпевшего (п. 1 ст. 1083 ГК РФ). К примеру,

повреждения имущества не будут компенсированы страховщиком если они были умышленно нанесены страхователем (п. 1 ст. 963 ГК РФ).

И так, что же подразумевает под собой форс-мажор? Форс-мажор – это явление из ряда вон выходящее, чрезвычайное и исключительное, непредотвратимое в текущих условиях. В соответствии с п. 3 ст. 401 ГК РФ и п. 8 ППВС РФ от 24.03.2016 № 7, непреодолимая сила (форс-мажор) отвечающее одновременно требованиям чрезвычайности и непредотвратимости обстоятельство. Однако, для признания обстоятельства таковым требуется детальное изучение конкретного договора и наличие взаимосвязи между произошедшими непредвиденными обстоятельствами и способностью стороны выполнять взятые на себя обязательства [1].

Следовательно, форс-мажор должен характеризоваться одновременно чрезвычайностью и непредотвратимостью.

Чрезвычайность обстоятельства – это исключительность, непредсказуемость события. К примеру, ежегодное наводнение не будет иметь признаков чрезвычайности и не может быть признано обстоятельством непреодолимой силы, но если наводнение случилось в районе, где ранее ничего подобного не было, то данная ситуация будет являться исключительной и непредсказуемой. Важным при заключении договора представляется предвидеть ту или иную ситуацию в момент заключения, так в частности гласит п. 1 ст. 7.1.7 Принципов УНИДРУА, п. 2 ст. III.–3: 104 Модельных правил европейского частного права [2].

Непредотвратимость может быть установлена, если любой, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, участник гражданского оборота, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства и последствий. Такая позиция отражена в п. 8 ППВС РФ от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». Важно отметить, что данное обстоятельство должно характеризоваться признаком непредотвратимость только при данных условиях. То есть обстоятельство можно предотвратить в принципе, но не при данных условиях.

Обязательным условием для освобождения от ответственности в связи с форс-мажором является установление связи между событием и поведением причинителя вреда. Не достаточно только лишь указать на наличие обстоятельства непреодолимой силы. Необходимо доказать причинно-следственную связь между форс-мажором и отсутствием возможности исполнить обязательство. Иначе такие обстоятельства не будут учтены судом и избежать ответственности не

получится. О. А. Красавчиков писал, что при таких обстоятельствах «ссылки неисправного должника или причинителя вреда на ураганы или землетрясения беспочвенны и не освободят его от гражданско-правовой ответственности» [3].

Такая позиция полностью соответствует позиции судов. Например, при рассмотрении вопроса о признании обстоятельством непреодолимой силы наводнения и освобождении ответчика от обязательств суд указал, что факт наводнения не является форс-мажором сам по себе и должнику необходимо доказать причинно-следственную связь между форс-мажором и невозможностью выполнить обязательства [4].

Помимо уже рассмотренных характеристик форс-мажора в судебной практике выделяется еще один его критерий, как форс-мажор могут быть квалифицированы только обстоятельства не зависящие от действий или воли сторон. Непреодолимая сила должна находиться вне разумного контроля должника и исходить извне [5] [6].

Таким образом обстоятельствами непреодолимой силы или форс-мажором можно считать наводнение, пожар, землетрясение и другие стихийные бедствия, а также такие социальные явления как военные действия или эпидемия. Однако, освобождение от гражданско-правовой ответственности произойдет лишь в случае доказанности причинно-следственной связи между этими обстоятельствами и невозможностью исполнить обязательства по договору.

В ч. 3 ст. 401 ГК отдельно указано, что форс-мажором не может быть признано отсутствие у дебитора необходимых средств, отсутствие в продаже нужных товаров, банкротство контрагента и т.д.

В некоторых случаях лицо, допустившее нарушение, может быть освобождено от ответственности при отсутствии вины. Такое правило устанавливает п.1. ст. 401 ГК РФ. Однако освободиться от ответственности получится лишь в случае, если закон или договор не предусматривает иное. Не действует это правило и в отношении субъектов предпринимательской деятельности, в отношении которых наличие или отсутствие вины не имеет значения. В таких случаях действует ответственность, называемая «безвиновной».

В гражданском праве нет отдельного определения вины, но в целом данное понятие можно описать как психическое отношение лица к своему противоправному действию, в котором выявляется уровень его игнорирования интересов оппонента или общества.

Основное отличие вины в гражданском праве от вины в других отраслях – это презумпция виновности. То есть ответчик по умолчанию считается виновным и должен доказать свою невиновность.

Е. А. Суханов описывает вину в гражданских правовых отношениях как «непринятие ... объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации» [7]. С данной точки зрения представляется, что положения второго абзаца ч.1 ст. 401 ГК РФ полностью компенсируют необязательность установления вины должника для наступления ответственности.

В любых ситуациях, когда ответственность дебитора основана на принципах начала вины, он освобождается от нее в случае доказывания того, что обязательство было нарушено случайно. Это происходит, если были обстоятельства, которые нельзя поставить дебитору в вину, если он принял все меры для корректного исполнения обязательств с уровнем заботы и осторожности, который требовался для выполнения этого обязательства в соответствии с его характеристиками и условиями оборота [8]. Таким образом, случайные обстоятельства, которые привели к правонарушению, всегда исключают вину дебитора, однако не всегда ответственность за этот акт.

При анализе условия возникновения ответственности в виде «вины» для участников договорных отношений важно учитывать не только вину дебитора за нарушения. Кредитор также может быть причастен к виновному действию или бездействию, которые стали причиной невозможности исполнить обязательства дебитором. Судебная практика развила подход, по которому суды освобождают должников от ответственности за нарушение обязательств в таком случае.

В частности, рассматривая спор, суд указал, что «...распределение риска негативных последствий, связанных с неисполнением одной из сторон обязательств по договору, зависит от того, в результате чьих виновных действий такое нарушение договора произошло...» [9].

В статье 404 ГК РФ указано, что если неисполнение обязательств дебитором стало следствием виновных действий кредитора, ответственность дебитора уменьшается. Однако часто случаются ситуации, когда вина кредитора за неправомерные действия или бездействие делает выполнение обязательства для дебитора невозможным и приводит к потерям. В таких случаях дебитор должен быть полностью освобожден от ответственности. Такой вывод относительно нарушения сроков основан на ч. 3 статьи 405 ГК, которая указывает, что дебитор не рассматривается как просрочивший свои обязательства, если он их не может выполнить из-за действий кредитора.

Из второго абзаца п. 1 ст. 401 ГК РФ следует, что ключевым условием освобождения от ответственности за нарушение обязательства

является проявление сторонами необходимого уровня заботы и осторожности, требуемых по характеру обязательства для его выполнения. Также важно принять все необходимые меры для реализации исполнения обязательств. Такое положение действует для обеих сторон договора. В частности, если покупатель при выборе поставщика логистических услуг для перевозки товара не проявил достаточной осторожности и товар не был доставлен, риск негативных последствий полностью переходит к покупателю. В свою очередь, продавец освобождается от ответственности за неисполнение обязательства как добросовестно действующее лицо [10].

Стоит обратить внимание и на ч. 4 ст. 401 ГК РФ. Данная норма запрещает устанавливать ограничения ответственности или включать в договора пункты, освобождающие от ответственности в случаях умышленного нарушения условий договора. Законодатель считает, что такие условия в договоре будут поощрять недобросовестное поведение сторон, а также противоречить основам нравственности и правопорядка. При чём данная норма запрещает устанавливать такие ограничения заранее, то есть до того, как обязательство нарушено. Такие ограничения призваны лишить стороны договора стимула нарушить обязательства умышленно.

В соответствии с п. 23 ППВС РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», под умыслом потерпевшего подразумевается такое его незаконное поведение, при котором потерпевший не только предвидит, но и желает или сознательно допускает наступление вредоносного результата.

Исходя из ч. 1 ст. 1083 ГК РФ, возмещение вреда жизни или здоровью, нанесенного в результате умысла потерпевшего, не обязательно. Например, если действия потерпевшего доказаны как грубо неосторожные и связаны с возникновением или увеличением вреда, они могут стать основанием для сокращения размера компенсации. При этом уменьшение компенсации находится в прямой зависимости от уровня вины потерпевшего. Однако в соответствии с ч. 2 ст. 1083 ГК РФ полный отказ в компенсации вреда не допускается.

Страховой случай, произошедший в результате намеренного поведения страхователя с целью вызывать негативные последствия или причинить ущерб имуществу, освобождает страховщика от обязательства выплатить страховое возмещение. Однако в случае наступления страхового случая из-за грубой неосторожности

страхователя страховщик может отказаться от выплаты, только если указанный фактор является основанием для освобождения согласно законодательству.

В соответствии со статьей 963 ГК РФ страховщику может быть предоставлено право на

освобождение от выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая по вине страхователя-выгодоприобретателя. Для этого необходимо доказать, что целью действий страхователя было нанесения ущерба имуществу и желание причинить негативные последствия.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 01.06.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32– ст. 3301

[2] Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14121/

[3] Красавчиков О.А. Советское гражданское право. // – М.: Высшая школа, 1985. – С. 524.

[4] Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2012 по делу № А36-4420/2012 // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS019&n=35275#Z30dxIUesvoHvrel>

[5] Постановления Президиума ВАС РФ № 14316/11 от 20.03.2012 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70093152/>

[6] Постановления Президиума ВАС РФ № 3352/12 от 21.06.2012 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70113796/>

[7] Суханов Е.А. Российское гражданское право. Общая часть: Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. // – М.: Статут, 2010. – С. 463.

[8] Брикса К.О. Специфические особенности безвиновной ответственности предпринимателей // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – №6 (91). – С. 104.

[9] Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2016 по делу N А07-17446/2016 // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS018&n=108578#DAjWylUlxVxVDkDo2>

[10] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.08.2017 по делу № А60-25718/2016 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/8P5MIKr3MFHR/>

Spisok literatury:

[1] Graždanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya): federal'nyj zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ: ofic. tekst po sostoyaniyu na 01.06.2019 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 05.12.1994. – № 32– st. 3301

[2] Principy mezhdunarodnyh kommercheskih dogovorov UNIDRUA // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14121/

[3] Krasavchikov O.A. Sovetskoe graždanskoe pravo. // – M.: Vysshaya shkola, 1985. – S. 524.

[4] Postanovlenie Devyatnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 23.11.2012 po delu № А36-4420/2012 // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS019&n=35275#Z30dxIUesvoHvrel>

[5] Postanovleniya Prezidiuma VAS RF № 14316/11 ot 20.03.2012 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70093152/>

[6] Postanovleniya Prezidiuma VAS RF № 3352/12 ot 21.06.2012 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70113796/>

[7] Suhanov E.A. Rossijskoe graždanskoe pravo. Obshchaya chast': Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushchestvennye prava. // – M.: Statut, 2010. – S. 463.

[8] Briksa K.O. Specificheskie osobennosti bezvinovnoj otvetstvennosti predprinimatelej // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2018. – №6 (91). – S. 104.

[9] Postanovlenie Vosemnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 26.12.2016 po delu N А07-17446/2016 // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS018&n=108578#DAjWylUlxVxVDkDo2>

[10] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 09.08.2017 po delu № А60-25718/2016 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/8P5MIKr3MFHR/>

ДЖАМГОЦЕВ Кирилл Вячеславович,
студент Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

САМЕДИНОВА Диана Ленуровна,
Индивидуальный предприниматель
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

АННОТАЦИЯ. Данная научная статья исследует особенности правового регулирования института самовольного строительства. Авторы анализируют юридические нормы, касающиеся случаев самовольного строительства, и выявляют основные проблемы и тенденции в данной области. Работа также рассматривает меры по предотвращению самовольного строительства и способы урегулирования возникших конфликтов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: самовольное строительство, правовое регулирование, юридические нормы, конфликты, меры предотвращения.

DZHAMGOTSEV Kirill Vyacheslavovich,
Student of the Crimean branch
of Federating State Educational Institution
of Higher Education
Russian State University of Justice
Simferopol, Russia

SAMEDINOVA Diana Lenurovna,
Individual entrepreneur
Simferopol, Russia

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTION OF UNAUTHORIZED CONSTRUCTION

ANNOTATION. This scientific article explores the features of the legal regulation of the institution of unauthorized construction. The authors analyze legal norms relating to cases of unauthorized construction and identify the main problems and trends in this area. The work also examines measures to prevent unauthorized construction and ways to resolve conflicts that arise.

KEY WORDS: unauthorized construction, legal regulation, legal norms, conflicts, prevention measures.

Самовольное строительство, как нарушение установленных законом порядков и правил, имеет серьезные последствия как для граждан, так и для государства в целом. Нарушения в данной сфере могут привести к различным конфликтам, ущербу окружающей среде и нарушению прав других граждан. Правовое регулирование института самовольного строительства играет ключевую роль в предотвращении и разрешении подобных ситуаций.

Анализ существующих юридических норм позволяет выявить несколько основных проблем в правовом регулировании самовольного строительства. Одной из таких проблем является неопре-

д-значность толкования законодательства в отношении категорий самовольных построек. Нередко возникают споры о том, что именно можно отнести к самовольному строительству, а что — нет.

Другой проблемой является недостаточная эффективность механизмов контроля за самовольным строительством. Нередко нарушители обходят законодательство, что создает проблемы при выявлении и наказании за самовольные действия.

Для предотвращения самовольного строительства необходим комплексный подход, включающий в себя следующие меры:

1. Ужесточение наказаний за самовольное строительство.

2. Развитие механизмов контроля и надзора за строительством.

3. Проведение профилактической работы среди населения о последствиях самовольного строительства.

При возникновении конфликтов, связанных с самовольным строительством, важно обращаться к судебным органам для урегулирования споров на законной основе.

Статья 222 Гражданского кодекса РФ изменила определение самовольной постройки жилого дома, исключив его из данного понятия [1]. Это привело к существенной модернизации понятия, сохраняя при этом ранее существовавшие признаки. Изменения направлены на защиту интересов застройщиков, особенно в случаях несовершенства существующих реестров и кадастров, особенно в отношении зон с особыми условиями использования.

Создание постройки на участке без разрешения или на участке, где строительство запрещено, является признаком самовольной постройки.

Этот признак связан с нормами Земельного кодекса Российской Федерации, которые определяют правила предоставления земельных участков и разрешают строительство на них [2].

В.Н. Колодкина пишет о том, что: «если человеку выделен участок под сельскохозяйственное использование, то построить на нем жилой дом без разрешения будет считаться самовольной постройкой. Даже наличие права на участок не гарантирует возможность строительства на нем» [5].

В соответствии с пунктом 1 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации, создание объекта без необходимых разрешений или с нарушением строительных норм и правил является признаком самовольной постройки [1]. Этот признак связан с нормами Градостроительного кодекса Российской Федерации, где описаны процедуры получения согласований и разрешений для строительства.

Кроме того, к нормам, регулирующим самовольную постройку, можно отнести и положения Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», которым в статье 22-й установлены случаи, когда нормы о самовольном строительстве не применимы [3].

О. В. Горшкова отмечает, что: «действующее правовое регулирование отношений самоволь-

ной постройки является продолжением всех традиций и норм, которые берут свое начало ещё из римского права, а в дальнейшем были пронесены через многолетнюю историю становления российского законодательства в отношении самовольной постройки» [4].

Перспективами развития правового регулирования института самовольного строительства является следующее:

1. Использование технологий для контроля. В будущем можно ожидать более широкого использования технологий, таких как дроны, спутниковые снимки и цифровые карты, для более эффективного контроля за строительством. Это позволит быстрее выявлять случаи самовольного строительства и принимать меры по их прекращению.

2. Усиление ответственности за нарушения. С целью предотвращения самовольного строительства возможно ужесточение наказаний и штрафов за нарушения законодательства в этой области. Это может стимулировать граждан и компании соблюдать установленные правила и процедуры.

3. Развитие механизмов урегулирования споров. Важным аспектом развития будет совершенствование механизмов урегулирования конфликтов, связанных с самовольным строительством. Возможно, появление новых альтернативных способов разрешения споров, таких как медиация или арбитраж.

4. Образовательные программы и информационная работа. Для предотвращения случаев самовольного строительства важно проводить образовательные программы и информационную работу среди населения. Это позволит повысить осведомленность граждан о последствиях нарушений в сфере строительства.

5. Международное сотрудничество и обмен опытом. С целью эффективного регулирования самовольного строительства становится важным укрепление международного сотрудничества и обмен опытом между странами. Это позволит изучить лучшие практики и методы регулирования данной проблемы.

Предполагаемые перспективы развития в области правового регулирования института самовольного строительства включают в себя использование передовых технологий для контроля, ужесточение ответственности за нарушения, развитие механизмов урегулирования споров, образовательные программы и международное сотрудничество.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301

[2] Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. N 44 ст. 4147

[3] Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. N 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3302

[4] Горшкова О. В. Виды и признаки самовольных построек / О. В. Горшкова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2017. — Т. 5, № 3.

[5] Колодкина В.Н., Шибут Р.А. Историческое развитие института самовольной постройки // Правовременительная деятельность: история и современность. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 117-120.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. N 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 5 dekabrya 1994 g. N 32 st. 3301

[2] Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25 oktyabrya 2001 g. N 136-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 oktyabrya 2001 g. N 44 st. 4147

[3] Federal'nyj zakon ot 30 noyabrya 1994 g. N 52-FZ «O vvedenii v dejstvie chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 5 dekabrya 1994 g. N 32 st. 3302

[4] Gorshkova O. V. Vidy i priznaki samovol'nyh postroek / O. V. Gorshkova // Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo». — 2017. — Т. 5, № 3.

[5] Kolodkina V.N., SHibut R.A. Istoricheskoe razvitie instituta samovol'noj postrojki // Pravoprimenitel'naya deyatel'nost': istoriya i sovremennost'. Sbornik nauchnyh statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. - 2019. - S. 117-120.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ГУРИНА К.В.,
студентка Крымского филиала
ФГБОУВО «РГУП»,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И ПРОБЛЕМЫ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

АННОТАЦИЯ. Данная научная статья посвящена анализу судебной практики и проблемам, связанным с оспариванием сделок должника в деле о банкротстве в Российской Федерации. В статье рассматриваются основные аспекты и сложности, возникающие при рассмотрении таких дел судами, а также предлагаются пути решения данных проблем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: банкротство, должник, сделки, оспаривание, судебная практика, Российская Федерация.

GURINA K.V.,
*Student of the Crimean branch
of Federating State Educational Institution of Higher Education
Russian State University of Justice,
Simferopol, Russia,*

ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE AND THE PROBLEM OF CHALLENGING THE DEBTOR'S TRANSACTIONS IN A BANKRUPTCY CASE

ANNOTATION. This scientific article is devoted to the analysis of judicial practice and problems related to challenging the debtor's transactions in bankruptcy proceedings in the Russian Federation. The article examines the main aspects and difficulties that arise when considering such cases by the courts, and also suggests ways to solve these problems.

KEY WORDS: bankruptcy, debtor, transactions, contestation, judicial practice, Russian Federation.

В современном обществе вопросы банкротства и оспаривания сделок должника играют значительную роль в правовой сфере. Банкротство является одним из способов защиты интересов кредиторов и урегулирования финансовых проблем должника. Однако, при этом возникают различные проблемы, связанные с оспариванием сделок, которые требуют внимательного анализа и изучения.

Одним из основных законов, регулирующих дела о банкротстве в РФ, является Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Этот закон устанавливает порядок проведения процедур банкротства, права и обязанности сторон, а также основания для оспаривания сделок должника. Он определяет критерии несостоятельности должника, процедуры признания его банкротом, порядок учета требований кредиторов и распределения имущества должника. Федеральный закон № 127-ФЗ также содержит положения о недействительности сделок, совершенных должником в период

финансовых затруднений, и устанавливает механизмы и сроки для оспаривания таких сделок в судебном порядке [3].

Оспаривание сделок должника в рамках процедуры банкротства, как в самом процессе банкротства, так и в общегражданском контексте, направлено на восстановление финансового состояния должника после негативных последствий сделок, заключенных им.

Оспаривание сделок должника по общим основаниям основывается на выявлении воли должника при заключении сделки, которая направлена на ущемление интересов кредиторов. В то же время, оспаривание сделок в соответствии с Законом о банкротстве направлено на выявление условий, при наличии которых сделка может быть признана недействительной, что защищает интересы кредиторов должника. Доказать объективные условия проще, чем определить волю участников сделки.

Согласно пункту 6 статьи 2 Закона о банкротстве, руководитель должника может быть

лицом, которое одновременно является единоличным исполнительным органом юридического лица, руководителем коллегиального исполнительного органа или другим лицом, осуществляющим деятельность от имени юридического лица без доверенности в соответствии с федеральным законом.

При признании сделки недействительной в процессе банкротства, в первую очередь пострадают интересы контрагента должника, так как они приобретают имущество с надеждой на его использование в своей хозяйственной деятельности. Введение данного элемента поможет защитить интересы честных контрагентов, так как если будет доказано, что другая сторона сделки не знала о целях должника, то сделка не будет признана недействительной [5].

Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются суды, является определение момента недействительности сделок должника. Не всегда легко установить, была ли сделка заключена в ущерб кредиторам или же она была заключена в рамках нормального хозяйственного оборота. Это требует тщательного изучения всех обстоятельств дела и доказательств [1].

Так, например, в производстве Арбитражного суда Республики Крым находится дело А83-11189/2021 о несостоятельности (банкротстве) Пронченко Валерия Николаевича. В рамках указанного дела финансовым управляющим было подано заявление о признании недействительной сделки – договора купли-продажи автомобиля от 02.10.2019 года. Решением Арбитражного суда Республики Крым от 22 декабря 2022 года по делу № А83-11189/2021 заявление финансового управляющего удовлетворено, признан недействительным договор купли-продажи автомобиля от 02.10.2019 года.

Судебная практика в Российской Федерации показывает, что рассмотрение дел о банкротстве и оспаривании сделок должника является сложным и многосторонним процессом. Суды сталкиваются с различными аспектами, такими как доказательства недействительности сделок, оценка обоснованности требований кредиторов, а также определение вреда, причиненного кредиторам.

Главной проблемой является необходимость четкого определения критериев для оспаривания сделок должника. Для этого необходимо

разработать единые правила и стандарты, которые помогут судам принимать обоснованные решения. Также важно учитывать интересы всех сторон – как должника, так и кредиторов.

Другим важным аспектом является улучшение процесса доказывания недействительности сделок. Судам следует обращать большее внимание на доказательства и аргументацию сторон, чтобы принимать обоснованные и справедливые решения.

Согласно пункту 7 статьи 213.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», финансовый управляющий имеет право запрашивать информацию о собственности гражданина, о его счетах и депозитах, включая банковские карты, об остатках электронных денежных средств, а также о переводах электронных денежных средств от граждан, юридических лиц, органов власти и местного самоуправления. Он также вправе осуществлять другие полномочия, связанные с выполнением своих обязанностей, предусмотренных данным Федеральным законом [2].

В настоящее время применяется практика комбинированного использования правил при оспаривании сделок должника по общим и специальным основаниям. В таких случаях сделки должника оспариваются на общих основаниях, но в аргументации судебных решений приводятся общегражданские нормы и выводы.

Оспаривание сделок должника связано с его недобросовестными действиями, направленными на нарушение прав кредиторов. Целью таких сделок может быть перевод имущества вне доступа кредиторов до начала процедуры банкротства, инициирование процесса банкротства контролируемым должником лицом с последующим манипулированием процедурой банкротства и выбором арбитражного управляющего, а также участие в распределении имущества должника [4].

Анализ судебной практики и проблемы оспаривания сделок должника в деле о банкротстве в Российской Федерации требуют постоянного внимания и улучшения. Разработка четких правил и стандартов, улучшение процесса доказывания недействительности сделок и учет интересов всех сторон – ключевые шаги к повышению эффективности и справедливости процесса рассмотрения дел о банкротстве.

Список литературы:

[1] *Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. N 43 ст. 4190*

[2] *Определение Арбитражного суда Республики Крым от 22 декабря 2022 года по делу №А83-11189/2021 // Картотека арбитражных дел: Электронный ресурс. – URL <https://clck.ru/3A79Uu> (дата обращения 14.04.2024)*

[3] Енькова Е. Е., Ершова И. В. Правовое регулирование банкротства. Учебник. М.: Проспект, 2021. 720 с.

[4] Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: монография / А.З. Бобылева, Д.Е. Горев, Ю.А. Зайцева и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2022. 312 с.

[5] Пирогова Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). Учебник. М.: Юрайт, 2020. 282 с.

Spisok literatury:

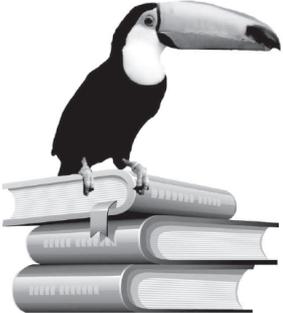
[1] Federal'nyj zakon ot 26 oktyabrya 2002 g. N 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» // Sobranii zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 oktyabrya 2002 g. N 43 st. 4190

[2] Opredelenie Arbitrazhnogo suda Respubliki Krym ot 22 dekabrya 2022 goda po delu №A83-11189/2021 // Kartoteka arbitrazhnyh del: Elektronnyj resurs. – URL <https://clck.ru/3A79Uu> (data obrashcheniya 14.04.2024)

[3] En'kova E. E., Ershova I. V. Pravovoe regulirovanie bankrotstva. Uchebnik. M.: Prospekt, 2021. 720 s.

[4] Mekhanizmy bankrotstva i ih rol' v obespechenii blagosostoyaniya cheloveka: monografiya / A.Z. Bobyleva, D.E. Gorev, YU.A. Zajceva i dr.; отв. red. S.A. Karelina, I.V. Frolov. M.: YUsticinform, 2022. 312 s.

[5] Pirogova E. S. Pravovoe regulirovanie nesostoyatel'nosti (bankrotstva). Uchebnik. M.: YUrajt, 2020. 282 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 343.1

ШВЕДЧИКОВА Валерия,

магистрант,
Крымского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:

АНУФРИЕВА Екатерина Андреевна,
Доцент кафедры уголовно-процессуального права,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ И ЗАДАЧИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена вопросам определения понятия оперативно-розыскной деятельности. Автор анализирует научные подходы к определению понятия оперативно-розыскной деятельности как вида юридической деятельности. Наибольшее внимание автор уделяется вопросу о правильности употребления термина «розыскная». Указывается, что целесообразным является употребление термина «розыскная» деятельность, что является законодательно верным. В связи с этим, автором сделан вывод о необходимости внесения изменений в действующее законодательство для единообразного применения термина «розыскная» деятельность. Также в статье проводится анализ целей и задач оперативно-розыскной деятельности. Автор анализирует законодательно определенные цели и задачи, а также научные подходы к толкованию задач оперативно-розыскной деятельности в ходе правоприменения. По итогам исследования автором сформулированы обобщающие выводы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: оперативно-розыскная деятельность, УПК РФ, оперативно-розыскные мероприятия.

SHVEDCHIKOVA Valeria,

Master's student, Crimean branch of Federating State
Educational Institution of Higher Education
Russian State University of Justice

Scientific supervisor

ANUFRIEVA Ekaterina Andreevna,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Crimean branch of Federating State Educational Institution
of Higher Education Russian State University of Justice

CONCEPT AND TASKS OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

ANNOTATION. The article is devoted to the definition of the concept of operational investigative activity. The author analyzes scientific approaches to the definition of operational investigative activity as a type of legal activity. The author pays the greatest attention to the question of the correctness of the use of the term «search». It is indicated that it is expedient to use the term «investigative» activity, which is legally correct. In this regard, the author concludes that it is necessary to amend the current legislation for the uniform application of the term «investigative» activity. The article also analyzes the goals and objectives of operational investigative activities. The author analyzes the legally defined goals and objectives, as well as scientific approaches to the interpretation of the tasks of operational investigative activities in the course of law enforcement. Based on the results of the study, the author formulated generalizing conclusions.

KEY WORDS: operational-investigative activities, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, operational-investigative measures.

Рассмотрение особенностей и места оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в Российской Федерации необходимо начать с определения ее понятия. В юридической литературе сложилось три подхода к определению понятия ОРД. Рассмотрим каждый из них.

Согласно первому подходу ОРД – это вид юридической государственной деятельности уполномоченных федеральных органов исполнительной власти по противодействию преступности и обеспечению национальной безопасности, в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Вторым подходом заключается в том, что ОРД – это самостоятельная юридическая наука, то есть теория ОРД [16, с. 114].

В контексте рассмотрения ОРД как вида юридической деятельности ученые предлагают различные определения понятия. Например, А.В. Можаров рассматривает ОРД как вид деятельности, осуществляемый гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то законодательством, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в целях защиты объектов уголовно-правовой охраны от преступных посягательств [13, с. 519]. В.П. Легостаева определяет ОРД как быстрый, гласный или негласный поиск информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, для решения задач ОРД, которая характеризуется поисковой направленностью этой деятельности [10, с. 195]. К.К. Горянов рассматривает ОРД в широком и узком смысле.

В соответствии с широким определением ОРД – это деятельность, целью которой выступает обеспечение безопасности человека и общества. В узком смысле ОРД – это основанный на федеральном законодательстве вид социально полезной юридической государственной деятельности уполномоченных на то законодательством субъектов, представляющий собой систему поведенческих актов конспиративного и гласного применения специальных сил, средств и методов, а также совершения ОРМ и оперативно-тактических действий и принятия оперативно значимых решений, осуществляемый с целью защиты человека и общества от преступных посягательств при наличии объективного затруднения или невозможности достижения этой цели посредством реализации законных средств [6, с. 145].

А.Н. Гуцин определяет ОРД в качестве специфического вида деятельности, являющейся разновидностью опосредованной правовыми нормами государственно-властной деятельности

компетентных государственных органов, нацеленной на выполнение социально-полезных задач и функций. Она опирается на законодательные и правовые нормы, но не является полностью юридической, поскольку по ряду позиций имеет специфические объекты и содержит фактические отношения и действия [7, с. 19].

Помимо доктринальных определений ОРД, законодатель также сформулировал определение в Федеральном законе от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее ФЗ №144-ФЗ): вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то ФЗ №144-ФЗ (органы осуществляющие ОРД), в пределах их полномочий посредством проведения ОРМ в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [1].

Дискуссии об определении понятия ОРД, в кругу ученых и правоприменителей существуют разногласия относительно употребления термина «розыскная». Одни авторы, например М.В. Мешков, А.А. Орлова, В.В. Гончар, полагают, что необходимо использовать термин «розыскная» и его производные. Данная точка зрения обосновывается тем, что ФЗ №144-ФЗ употребляет именно в такой транскрипции, также Президент, Федеральное Собрание, Конституционный и Верховный Суд, Генеральная Прокуратура, Следственный комитет, Министерство Внутренних Дел и иные государственные органы Российской Федерации [12, с. 28]. Другие, считают возможным употреблять термин «разыскная» деятельность. Это объясняется тем, что в некоторых законодательных актах употребляется именно термин «разыскная», например в ст.303 Уголовного кодекса Российской Федерации [2].

Представляется, что для приведения к единообразию употребления терминов, необходимо исходить из закрепленного в ФЗ №114-ФЗ термина «розыскная». Следовательно, именно оно является верным для употребления в правовом поле. Употребление термина в транскрипции «разыскная» не является правовым понятием. В связи с этим, думается необходимым, с целью устранения разночтений, внесение изменений в законодательство Российской Федерации в части приведения в соответствие всех упоминаний термина ОРД в транскрипции «розыскная».

Затрагивая вопрос о целях и задачах ОРД, сперва следует отметить, что цель ОРД определена в ФЗ №144-ФЗ как защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Такая

иерархия ценностей обусловлена выделяемым приоритетом в Конституции Российской Федерации прав и свобод человека.

Согласно цели ОРД, можно выделить ее задачи по нескольким основаниям:

1. по степени реализации угроз в отношении защищаемых объектов: непосредственные (выявление, раскрытие, пресечение преступлений, розыск лиц в связи с совершением преступления); опосредованные (предупреждение совершения преступлений, добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности, розыск без вести пропавшего);

2. по функциональной направленности:

- превентивная (предупреждение, как общее, так и частное, совершения преступлений, добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу безопасности Российской Федерации);

- обнаружение (выявление преступлений и их раскрытие);

- пресечение (изъятие предметов, материалов и сообщений при проведении ОРМ и прерывание предоставления услуг связи в соответствующих случаях);

- розыск (розыск лица, скрывающегося от органов дознания, следствия и суда, уклоняющегося от уголовного наказания, без вести пропавшего) [13, с. 13; 15, с. 129].

Задачи ОРД определены также и законодательно, в частности в ст.2 ФЗ №144-ФЗ указаны следующие четыре задачи:

1. выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Данная задача не случайно выделена первой, так как главной чертой ОРД является разведывательно-поисковая сущность. Выявление преступлений осуществляется с учетом специфики совершаемых преступлений (общегосударственные, экономические, налоговые и т.д.). Задача выявления представляет собой особую организационно-тактическую сторону ОРД, и обеспечивает перспективу раскрытия и расследования преступлений, розыска преступников. Предупреждение и пресечение преступлений, как подзадача ОРД направлена на обнаружение и изучение фактов, свидетельствующих о подготовке противоправных деяний. Соответственно этому органы ОРД добывают оперативную информацию с целью предотвращения реализации преступных инициатив;

2. осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших. Разрешение дан-

ной задачи является важным показателем раскрываемости преступлений, сроков расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, обеспечения своевременной защиты прав потерпевших. Соответствующую задачу органам ОРД ставит следователь, как во время следствия, так и во время его приостановления. Организацию розыска можно классифицировать в зависимости от его масштаба. Так, выделяют местный розыск (производится на территории субъекта России и предполагает использование местных, локальных учетов и информации); федеральный (проводится по всей территории России с использованием специальных сигнальных систем, учетов, информационно-вычислительных систем); международный (может иметь место при неэффективности федерального розыска или при получении информации о нахождении разыскиваемого лица за границей) [5, с. 10].

Задача розыска включает в себя не только розыск лиц, совершивших преступление, но и лиц, без вести пропавших. Осуществление данного розыска производится без возбуждения уголовного дела и его основным направлением является проведение активных ОРМ и иных мероприятий для поиска исчезнувших лиц;

3. добывания информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу национальной, государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации. Данная задача более всего относится к оперативно-розыскным органам Федеральной Службы Безопасности, которые добывают информацию в интересах обеспечения безопасности российской Федерации, повышения ее экономического, научно-технического и оборонного потенциала;

4. установление имущества, подлежащего конфискации. Рассматриваемая задача введена в отечественное законодательство относительно недавно и была обусловлена тем, что в процессе расследования преступлений необходимо установление таких обстоятельств как: приобретено ли имущество преступным путем, либо на средства, добытые от совершения преступления; характер и размер имущественного вреда, причиненного преступлением [9, с. 22].

Перечисленные задачи образуют единую взаимосвязанную и взаимообусловленную систему и определяют, в свою очередь, внутреннюю организацию и задачи органов ОРД [14, с. 35]. Однако, обращаясь к частным задачам ОРД, отраженных в отдельных законодательных актах Российской Федерации, можно выявить несоответствие задач. Например, согласно Федерального закона «О полиции» [3] на полицию возлагаются обязанности осуществлять оперативно-розыскную деятельность в целях выявления, преду-

преждения, пресечения и раскрытия преступлений, обеспечения собственной безопасности, а также в иных целях, предусмотренных федеральным законом. То есть, в данной формулировке существует подмена задачи, изложенных в ФЗ №114-ФЗ. Также, задача ОРД как обеспечение собственной безопасности указывается и в Федеральном законе от 03.08.2018 №289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]. Расширение частных задач видится и при сравнительно-правовом анализе положений ФЗ №114-ФЗ с Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, где одной из задач устанавливается борьба с нарушениями установленного порядка отбывания наказания в исправительных учреждениях [11].

В связи с этим, представляется необходимым устранить имеющиеся противоречия и исключить из перечня задач ОРД все действия, не связанные с раскрытием преступлений и защитой от преступных посягательств. Как отмечает К.К. Горяинов неправомерно применять весь арсенал средств и методов ОРД, особенно, если учесть, что они должны использоваться вынужденно, когда решить возникающие задачи иными путями невозможно или затруднительно [6, с. 6].

Возвращаясь к вопросу об отличиях ОРД и уголовно-процессуальной деятельности следует указать на различие из задач. Так, ОРД направлена на раскрытие преступлений. Уголовно-процессуальная деятельность в свою очередь разрешает задачу расследования уголовных дел. Данные понятия не тождественны. Раскрытие преступления характеризует отношение к факту преступления. Понятие расследование означает юридическую деятельность, обеспечивающую доказывание в установленном порядке обстоя-

тельств преступления и принятия соответствующего решения [8, с. 363]. Исходя из этого, ОРД способствует осуществлению уголовно-процессуальной деятельности, но не подменяет ее.

Итоги исследования показали, что ОРД возможно рассматривать через призму ее сущности как особый вид государственной деятельности, осуществляемой гласно и негласно в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, на основании ФЗ №144-ФЗ и проводимая оперативными уполномоченными оперативными подразделениями посредством основного механизма в виде ОРМ.

Задачи ОРД определены законодательно и содержатся в ФЗ №144-ФЗ. Тем не менее, в научной литературе существуют различные подходы к классификации задач. Установлено, что исходя из сущности ОРД, как вида деятельности, направленного на содействие раскрытию преступлений, основными задачи ОРД являются выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших, добывания информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу национальной, государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, установление имущества, подлежащего конфискации.

Четкое определение задач ОРД обуславливает приведение к единообразию законодательства Российской Федерации в части определения задач ОРД и исключению в различных актах частных задач, не связанных с раскрытием преступлений.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности». // *Собрание законодательства Российской Федерации*, 14.08.1995, №33, ст. 3349.
- [2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 04.08.2023). // *Собрание законодательства Российской Федерации*, 17.06.1996, №25, ст. 2954.
- [3] Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции». // *Собрание законодательства Российской Федерации*, 14.02.2011, №7, ст. 900.
- [4] Федеральный закон от 03.08.2018 №289-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 28.04.2023) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.03.2023). // *Собрание законодательства Российской Федерации*, 06.08.2018, №32 (часть I), ст. 5082.
- [5] Агарков А.В., Каустин К.В. Цели и задачи современной оперативно-розыскной деятельности: проблемы законодательного регулирования. // *Вестник Самарского юридического института*. 2021. №1. С. 9-13.
- [6] Горяинов К.К. *Оперативно – розыскная деятельность*. // М.:ИНФРА-М.2004. – 831 с.
- [7] Гущин А.Н. *Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2002. – 180 с.*

[8] Дяблова Ю.Л. Некоторые аспекты соотношения расследования и раскрытия преступлений. // Известия ТулГУ. 2009. №1. С.360-365.

[9] Кутковский В.В. Функции оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва. 2006. – 22 с.

[10] Легостаев В.П. ОРД как вид правоохранительной деятельности и ее признаки. // Вестник академии знаний. 2013. №1. С. 195.

[11] Маркушин А.Г. Оперативно – розыскная деятельность: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: изд-во Юрайт. 2016. С. 13.

[12] Мешков М.В. Термин «оперативно-розыскная деятельность» как лингвистическая конструкция и правовое понятие // Оперативник (сыщик). 2016. №3. С.27-29.

[13] Можаров А.В. К вопросу о сущности и научном определении термина «Оперативно-розыскная деятельность» // За права военнослужащих. 2007. С.518-521.

[14] Никитин Е.Л. О задачах оперативно-розыскной деятельности и особенностях предмета прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД. // Криминалист. 2015. №7. С. 34-39.

[15] Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: ИНФРА-М, 2006. – 399 с.

[16] Хатуяева В.В., Заряев В.А. Доктринальные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. // Современное право. 2017. № 9. С. 113-117.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 12.08.1995 №144-FZ (red. ot 29.12.2022) «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti». // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 14.08.1995, №33, st. 3349.

[2] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 №63-FZ (red. ot 04.08.2023). // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 17.06.1996, №25, st. 2954.

[3] Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 №3-FZ (red. ot 04.08.2023) «O policii». // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 14.02.2011, №7, st. 900.

[4] Federal'nyj zakon ot 03.08.2018 №289-FZ (red. ot 19.12.2022, s izm. ot 28.04.2023) «O tamozhennom regulirovanii v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii». (s izm. i dop., vstup. v silu s 06.03.2023). // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 06.08.2018, №32 (chast' I), st. 5082.

[5] Agarkov A.V., Kaustin K.V. Celi i zadachi sovremennoj operativno-rozysknoj deyatel'nosti: problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya. // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2021. №1. S. 9-13.

[6] Goryainov K.K. Operativno – rozysknaya deyatel'nost'. // M.:INFRA-M.2004. – 831 s.

[7] Gushchin A.N. Problemy ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v dokazyvanii po ugolovnym delam: diss. ... kand. jurid. nauk. Saratov. 2002. – 180 s.

[8] Dyablova YU.L. Nekotorye aspekty sootnosheniya rassledovaniya i raskrytiya prestuplenij. // Izvestiya TulGu. 2009. №1. S.360-365.

[9] Kutkovskij V.V. Funkcii operativno-rozysknoj deyatel'nosti v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme Rossii: aftoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Moskva. 2006. – 22 s.

[10] Legostaev V.P. ORD kak vid pravoohranitel'noj deyatel'nosti i ee priznaki. // Vestnik akademii znaniy. 2013. №1. S. 195.

[11] Markushin A.G. Operativno – rozysknaya deyatel'nost': uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata. M.: izd-vo YUrajt. 2016. S. 13.

[12] Meshkov M.V. Termin «operativno-rozysknaya deyatel'nost'» kak lingvisticheskaya konstrukciya i pravovoe ponyatie // Operativnik (syshchik). 2016. №3. S.27-29.

[13] Mozharov A.V. K voprosu o sushchnosti i nauchnom opredelenii termina «Operativno-rozysknaya deyatel'nost'» // Za prava voennosluzhashchih. 2007. S.518-521.

[14] Nikitin E.L. O zadachah operativno-rozysknoj deyatel'nosti i osobennostyah predmeta prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov v ORD. // Kriminalist". 2015. №7. S. 34-39.

[15] Teoriya operativno-rozysknoj deyatel'nosti: Uchebnik / Pod red. K.K. Goryainova, V.S. Ovchinskogo, G.K. Sinilova. M.: INFRA-M, 2006. – 399 s.

[16] Hatuaeva V.V., Zaryaev V.A. Doktrinal'nye problemy ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v dokazyvanii po ugolovnym delam. // Sovremennoe pravo. 2017. № 9. S. 113-117.

ЗАИРБЕКОВА Эльмира Магомедовна,
магистр 2 курса Северо-Кавказского института
(филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
МАГОМЕДОВА Арапат Исаевна,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса
Северо-Кавказского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИННО-ФАКТОРНОГО КОМПЛЕКСА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

АННОТАЦИЯ. Статья анализирует проблему экономических преступлений, подчеркивая их влияние на стабильность общества и экономику. Основываясь на трудах известных ученых, таких как А. М. Медведев, А.И. Долгова и других, автор обсуждает различные типы экономических преступлений и подходы к их классификации. Особое внимание уделяется причинам возникновения экономических преступлений, включая социальные, психологические и организационные факторы. Статья также рассматривает влияние социокультурных изменений и экономических условий на преступное поведение, подчеркивая важность комплексного подхода в борьбе с экономической преступностью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономические преступления, классификация преступлений, причины экономических преступлений, социальные факторы, психологические факторы, организационные факторы.

ZAIRBEKOVA Elmira Magomedovna,
2nd year Master of the North Caucasus Institute (branch)
VGUY (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Scientific supervisor:
MAGOMEDOVA Arapat Isaevna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure
North Caucasus Institute (branch)
VGUY (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE CAUSAL COMPLEX OF ECONOMIC CRIMES

ANNOTATION. The article analyzes the problem of economic crimes, emphasizing their impact on the stability of society and the economy. Based on the works of famous scientists such as A.M. Medvedev, A.I. Dolgov and others, the author discusses various types of economic crimes and approaches to their classification. Special attention is paid to the causes of economic crimes, including social, psychological and organizational factors. The article also examines the impact of sociocultural changes and economic conditions on criminal behavior, emphasizing the importance of an integrated approach in the fight against economic crime.

KEY WORDS: economic crimes, classification of crimes, causes of economic crimes, social factors, psychological factors, organizational factors.

Экономические преступления представляют собой серьезную угрозу для нормального функционирования экономики и общества в целом. Согласно А. М. Медведеву, экономические преступления — это деяния «посягающие на экономику, права, потребности и интересы участников экономических отношений, нарушаю-

щие нормальное функционирование экономического (хозяйственного) механизма, причиняющие этим социальным ценностям и благам материальный ущерб» [6].

А.И. Долгова [4] добавляет, что экономическая преступность — это «совокупность корыстных посягательств на собственность, которая

используется в сфере хозяйственной деятельности, установленный порядок управления экономическими процессами и экономические права граждан со стороны лиц, которые выполняют определенные функции в системе экономических отношений».

Л. Л. Кругликов классифицировал экономические преступления на несколько групп, включая преступления:

1) против установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности;

2) против интересов кредитора, против свободы товарного рынка;

3) против установленного порядка обращения денег, ценных бумаг и валютных ценностей;

4) против установленного порядка осуществления внешнеэкономической деятельности;

5) против установленного порядка уплаты налогов и страховых взносов;

6) против прав потребителей [5].

Необходимость всестороннего рассмотрения причин, порождающих данные преступления, является одной из ключевых задач криминологии и права. В этой связи следует обратить внимание на:

а) комплексное исследование факторов, способствующих возникновению преступных намерений;

б) анализ мотивации и обстоятельств, предшествующих совершению присвоений и растрат.

К числу основных факторов относятся социальные диссонансы, кризисные явления в экономике, товарный дефицит и инфляция. Эти явления создают благоприятную почву для преступной активности, что подтверждается статистическими данными и аналитическими отчетами правоохранительных органов.

Не менее значимы иные факторы, такие как социокультурный упадок, эгоистические устремления и склонности к зависимостям. Эти аспекты обусловлены, в том числе, ошибками в воспитании и бюрократическим подходом к личности, что подтверждается трудами отечественных ученых-криминологов, таких как А.И. Долгова [4] и В.Н. Кудрявцев [7]. В их работах подчеркивается важность воспитательных процессов и необходимости индивидуального подхода к каждому гражданину.

Описанные причины дополняются условиями, способствующими реализации преступных намерений, такими как недостаток охраны, неосторожное обращение с имуществом и проблемы в деятельности правоохранительных органов. Судебная практика подтверждает, что данные факторы нередко служат катализаторами преступных действий, создавая ощущение безнаказанности и возможности легкой наживы.

В определенных случаях, проблемы в экономических отношениях вынуждают предпринимателей и граждан обращаться за помощью к криминальным структурам, что также рассматривается в трудах таких известных исследователей, как Ю.М. Антонян [3] и И.М. Гуревич. Они отмечают, что экономические трудности и отсутствие поддержки со стороны государства могут способствовать росту преступности.

Также следует учесть психологические аспекты, связанные с стремлением к обогащению, которое может быть обусловлено недостатком эмоционального взаимодействия в детстве и отсутствием прочных семейных связей. Это формирует у индивида неопределенность в социальной иерархии и тревогу перед возможными негативными воздействиями внешней среды. Эти психологические факторы закрепляются в личности и оказывают значительное влияние на её поведение. Экономические преступления, такие как кражи, грабежи и разбои, могут рассматриваться как попытка компенсации эмоционального дефицита, что подкрепляется исследованиями в области юридической психологии.

Финансовые выгоды, получаемые в результате совершения преступлений, часто дают человеку ощущение стабильности и уверенности в обществе. Они помогают преодолевать неуверенность и тревожные ожидания, вызванные неблагоприятными условиями социального и экономического развития. В этом контексте встает вопрос: почему именно кражи и другие формы экономических преступлений рассматриваются как метод преодоления общей неуверенности?

Анализируя данное явление с правовой точки зрения, следует учитывать влияние социального окружения и семейных условий на формирование преступного поведения. Хотя редки случаи, когда родители прямо вовлекают своих детей в преступную деятельность или поощряют их к нарушению закона, пример неуважения к законам и моральным нормам, демонстрируемый взрослыми, нередко ведет к антисоциальному поведению у молодежи. Судебная практика подтверждает, что в случаях, когда подростки не воспринимают своих родителей как авторитетов, из-за отсутствия крепких эмоциональных связей, вероятность их вовлечения в противоправную деятельность значительно возрастает.

Отсутствие необходимых психологических связей в семье и школе часто компенсируется их наличием в неформальных группах. Такие группы, как правило, состоят из лиц, испытывающих аналогичное отсутствие крепких семейных связей. Если эти группы придерживаются антисоциальных установок, то стремление к идентификации с ними и постоянное общение с их членами способствует быстрому усвоению подростками норм и

ценностей этих групп. Это объясняет выбор корыстных преступлений как способа достижения материального благосостояния.

Научные исследования подтверждают, что мотивы корысти часто имеют социальное происхождение и формируются через восприятие норм и стандартов в семье и неформальном окружении. Личные качества человека, в сочетании с социальными условиями его жизни, способствуют формированию определенных психологических черт, оказывающих значительное мотивирующее влияние и включенных в комплекс детерминирующих факторов корыстного поведения. Например, согласно исследованиям российских ученых-криминологов, таким как А.И. Долгова [4] и В.Н. Кудрявцев [7], противоречия и отрицательные аспекты экономических взаимоотношений способствуют формированию криминогенной среды, благоприятствующей развитию экономических преступлений.

Индивидуально-психологические причины, связанные с желанием накопления материальных благ, усиливают восприятие денег как средства достижения власти и доминирования. Это приводит к формированию устойчивых социально-психологических отклонений в личности, что подтверждается судебной практикой и исследованиями в области криминологии. В условиях экономической нестабильности и социального неравенства такие отклонения усиливаются, что приводит к увеличению числа экономических преступлений.

Исследования в области криминологии свидетельствуют о том, что переход к рыночной экономике вызвал значительные противоречия между новыми методами производства и принимаемыми управленческими и экономическими решениями, направленными на реализацию политических стратегий. В современных экономических условиях наблюдается множество факторов, способствующих устойчивости и распространенности антисоциального поведения. Эти факторы можно условно разделить на три основные категории: социально-экономические, организационно-управленческие и нравственно-психологические.

К социально-экономическим факторам относятся инфляция, неэффективное хозяйствование, низкий уровень заработной платы в большинстве отраслей, проблемы в механизме ценообразования, безработица, наличие теневой экономики, дефицит товаров и сырья, возможность легализации доходов, полученных незаконным путем, расходы, связанные с приватизацией и дерегуляцией, несовершенство стандартов использования ресурсов, позволяющее злоупотребления, неурегулированные экономические отношения между участниками, неразвитый рынок ценных бумаг, неэффективная система их защиты, высокие налоги и нарушения в налогоо-

бложении, отсутствие реальной конкуренции, несовершенство контрольных систем и недостаточная разработанность механизмов контроля за деятельностью банков. Согласно статье 169 Уголовного кодекса Российской Федерации, злоупотребления в экономической сфере, включая неэффективное хозяйствование и теневую экономику, могут квалифицироваться как экономические преступления [2].

Организационно-управленческие факторы, способствующие совершению преступлений, включают недостаточный контроль в области налогообложения, таможенного контроля, финансового и банковского регулирования, отставание законодательства от потребностей практики, бюрократическую систему управления экономической, круговую поруку в экономической сфере, проблемы в системе учета и контроля, недобросовестный подбор кадров на ответственные должности, нестабильную налоговую систему, слабую работу правоохранительных органов по предотвращению экономических преступлений, разобщенность усилий по борьбе с экономической преступностью и задержки в разрешении экономических споров.

Этические и психологические факторы, оказывающие значительное влияние на уровень экономической преступности, включают следующие ключевые аспекты:

Социальное расслоение: Разделение общества на различные социально-экономические слои приводит к росту напряженности и ощущению несправедливости, что может способствовать склонности отдельных индивидов к совершению экономических преступлений.

Недооценка значимости закона: широко распространенные взгляды на закон как на незначительное препятствие способствуют тому, что многие субъекты экономической деятельности чувствуют себя вправе действовать безнаказанно. В результате формируется обстановка, в которой правовые нормы воспринимаются как нечто второстепенное, что противоречит принципам правового государства (статья 1 Конституции РФ) [1].

Психологическая неподготовленность к ведению бизнеса: отсутствие у большинства населения необходимой психологической подготовки к предпринимательской деятельности, а также недостаток знаний о правовых нормах и обязательствах, приводит к повышенной уязвимости перед неправомерными действиями.

Стремление к быстрому обогащению: особенно среди молодежи, часто приводит к выбору незаконных методов достижения финансового успеха, что подтверждается исследованиями Института криминологических исследований. Такое поведение противоречит основным морально-этическим стандартам общества, как отмечает Ю.М. Антонян в своих трудах [3].

Ослабление моральных стандартов: в отдельных слоях населения наблюдается снижение моральных стандартов, что способствует распространению антисоциального поведения. В связи с этим возрастает актуальность усиления нравственного воспитания и формирования правосознания личности.

Пропаганда культа богатства и успеха: медийное и социальное давление на достижение материального благополучия любой ценой ведет к тому, что люди могут прибегать к незаконным способам получения доходов. Это явление также упоминается в работах А.И. Долговой, подчеркивающей необходимость социальной ответственности и морального воспитания [4].

Воздействие этих факторов на уровень преступности в экономической сфере варьируется в зависимости от специфики социально-экономической среды, взаимодействия различных социальных групп и общего уровня правовой культуры.

Отсутствие комплексной стратегии по предотвращению негативных последствий отказа от

административных методов управления в пользу экономических подходов способствует снижению строгости общественных требований к неприемлемым поведенческим паттернам. В условиях предпринимательской свободы, не подкрепленной адекватными мерами ответственности за нарушения экономических норм, формируется уверенность в допустимости любых действий. Это иногда провоцирует на антисоциальные способы решения экономических задач.

Перечисленные факторы не существуют в изоляции; они взаимодействуют и переплетаются, создавая общую неблагоприятную обстановку в экономике, что способствует как повышению, так и снижению активности различных форм антисоциального поведения. Комплексный подход к анализу и нейтрализации данных факторов, включающий нормативно-правовое регулирование, экономические стимулы и морально-этическое воспитание, является ключевым для снижения уровня экономической преступности в современном обществе.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.

[3] Антонян, Ю. М. Криминология : учебник для вузов / Ю. М. Антонян. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 388 с.

[4] Долгова, А. И. Криминология / А. И. Долгова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма, 2023. — 368 с.

[5] Кругликов, Л. Л. Преступления в сфере экономической деятельности и налогообложения: (Вопросы конструирования составов и дифференциации ответственности) / Л. Л. Кругликов, О. Г. Соловьев. — Ярослав. Гос. Ун-т. Ярославль, 2003. — 224 с.

[6] Медведев, А. М. Экономические преступления: понятие и система / А. М. Медведев // Государство и право. — 1992. — № 1. — С. 80-86.

[7] Яковлев, А. М. Социология экономической преступности / А.М. Яковлев; Отв. ред.: Кудрявцев В.Н. — М.: Наука, 1988. — 256 с.

Spisok literatury:

[1] Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

[2] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 12.06.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 17.06.1996. — № 25. — Ct. 2954.

[3] Antonyan, YU. M. Kriminologiya : uchebnik dlya vuzov / YU. M. Antonyan. — 3-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2024. — 388 s.

[4] Dolgova, A. I. Kriminologiya / A. I. Dolgova. — 4-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Norma, 2023. — 368 s.

[5] Kruglikov, L. L. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti i nalogooblozheniya: (Voprosy konstruirovaniya sostavov i differenciacii otvetstvennosti) / L. L. Kruglikov, O. G. Solov'ev. — YArosl. Gos. Un-t. YAroslavl', 2003. — 224 s.

[6] Medvedev, A. M. Ekonomicheskie prestupleniya: ponyatie i sistema / A. M. Medvedev // Gosudarstvo i pravo. — 1992. — № 1. — S. 80-86.

[7] YAKovlev, A. M. Sociologiya ekonomicheskoy prestupnosti / A.M. YAKovlev; Otv. red.: Kudryavcev V.N. — M.: Nauka, 1988. — 256 s.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются основы обеспечения законности при раскрытии и расследовании преступлений. Автор приводит основные признаки принципа законности, а также рассматривают судебный контроль как эффективный механизм обеспечения верховенства закона при выявлении и расследовании преступлений, защите прав и свобод граждан, историю его развития и основные направления реформирования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: права, законность, расследование, контроль, судебный следователь.

KALABINA Ksenia Dmitrievna

ENSURING LEGALITY IN CRIME DETECTION AND INVESTIGATION

ANNOTATION. This article discusses the basics of ensuring legality in solving and investigating crimes. The author cites the main signs of the principle of legality, and also considers judicial control as an effective mechanism for ensuring the rule of law in the detection and investigation of crimes, the protection of the rights and freedoms of citizens, the history of its development and the main directions of reform.

KEY WORDS: rights, legality, investigation, control, judicial investigator.

В процессе расследования преступлений органам следствия необходимо получить информацию, которая должна быть тщательно проверена. Только проверенные и достоверные факты, доказывающие, например, причастность лица к совершению преступления, могут служить основой в установлении истины.

Уголовное преследование, то есть выявление лиц, нарушивших запрет уголовного законодательства, является способом обеспечения и восстановления уже существующей законности. Уголовное преследование за преступления, совершенные от имени государства, в первую очередь органами предварительного следствия, должно соответствовать требованиям закона - важнейшему принципу уголовного судопроизводства. Невыполнение органами предварительного следствия требований и распоряжений, возложенных на них в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, может сделать невозможным привлечение к ответственности лицо, совершившее преступление, следовательно, надзор за соблюдением закона в ходе предварительного следствия обеспечивает эффективность уголовного преследования.

Законность предварительного следствия означает, прежде всего, соблюдение закрепленных законом и гарантированных им прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Нарушение прав и свобод человека всегда явля-

ется нарушением принципа законности, а нарушение требований закона почти всегда является нарушением, ограничивающим законные права и интересы человека. Отсюда следует, что соблюдение законности в ходе предварительного следствия является не формальным соблюдением многих строгих правовых норм, а гарантией прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе или продолжающих выполнять определенные обязанности. Поэтому вопрос надзора за судебным разбирательством в уголовном процессе - это, прежде всего, права и свободы личности. Прокурорский надзор за законностью уголовно-процессуальной деятельности является одной из важнейших гарантий соблюдения прав и свобод участников уголовного процесса.

Действия следственных органов по раскрытию и расследованию преступлений, должны быть законными и ни при каких обстоятельствах не нарушать права граждан. Если нарушаются установленные меры по сбору доказательств, их исправлению и действиям, нарушающим права граждан, то все действия, проводимые при расследовании по раскрытию преступления, могут привести к нулевому результату. Поэтому каждый закон и решение должны соблюдаться в соответствии с юрисдикцией закона, соблюдаться процедуры расследования и фиксации их.

Определяя законность как правовую категорию, следует выделить основные её признаки:

- законность является принципом деятельности всех субъектов, вовлечённых в правовую деятельность;

- главная её сущность состоит в строгом и неуклонном применении, исполнении и соблюдении норм права всеми субъектами права;

- воспитательной и принудительной силой государства и только в рамках компетенции должно обеспечиваться точное, строгое и неуклонное осуществление только легитимных норм права, как с точки зрения формы, так и с точки зрения содержания;

- целью законности является охрана законных прав граждан, укрепление общественного и государственного строя.

Законность как принцип деятельности субъектов, осуществляющих правовую деятельность, в том числе по выявлению и расследованию преступлений, выражается в строгом и непоколебимом соблюдении и реализации правовых норм права в целях реализации своих прав и выполнения задач, возложенных на них законом.

Для обеспечения верховенства закона на практике наиболее приемлемым пониманием является строгое и непоколебимое соблюдение, имплементация и применение соответствующих правовых актов лицами, вовлечёнными в определённые правоотношения, в определённых жизненных ситуациях, то есть законность, официально выражает необходимость соблюдения установленных рамок свободы поведения.

Основным направлением развития современной России, как правового государства является переход России к такой модели общества, которая базируется на принципе приоритета прав и свобод человека. В отношении прав и свобод человека и гражданина радикальный поворот не может произойти за короткое время, но важно, что Конституция Российской Федерации декларирует и гарантирует это как основной путь современного развития.

В законодательстве Российской Федерации принцип законности как общеправовой принцип закреплён во многих статьях (4, 15, 19, 45, 52 и др.). Так, в ст. 15 Конституции РФ принцип законности нашёл отражение об обязательности соблюдения Конституции РФ всеми лицами (ч. 2) и т.д. Как и другие законы, были приняты защитные законы (охранительные), для контроля за поведением людей. Они могут выполнять эту функцию, если в них указано, какие конкретные действия им запрещены. Для того чтобы человек воздерживался от определённых действий, он должен полностью осознавать их и действовать соответственно, не нарушая ничьих прав. В целях раскрытия преступления следственные органы должны руководствоваться установленными законом процедурами при задержании, обыске или проведении расследования в отношении лица

и т.д. При необходимости орган предварительного расследования, ходатайствует о применении мер пресечения, таких как, например, заключение под стражу, домашний арест и т.д. в отношении подозреваемых (обвиняемых). При таком ходатайстве, следователь, соблюдая определённую процедуру, обязан обосновать свою позицию, и обратиться в суд за справедливым решением. При этом органы следствия должны соблюдать сроки расследования при применении конкретной меры пресечения к подозреваемому (обвиняемому).

Судебный контроль является эффективным механизмом обеспечения выявления и расследования преступлений, а также верховенства закона для защиты прав и свобод граждан. Как верно замечает В.Н. Алаева, «судебный контроль предназначен для защиты личных интересов на досудебной стадии, что означает, что законные интересы лиц, участвующих в производстве, защищены от нарушений со стороны следственных органов и прокуратуры в целях устранения установленных в следственной практике нарушений закона, что отвечает общественным интересам» [3, с. 207].

Если обратиться к истории, то возникновение контроля за следствием со стороны суда произошло при Екатерине II в 1775 году и связано с изданием «Учреждения для управления губерний» [5, с. 277]. Ст. 401 суду было предоставлено право контролировать законность содержания под стражей.

С 1860 г., и институт следователей перешёл в ведение судебного ведомства. Особое значение этого периода заключается в том, что появились судебные следователи, которые имели возможность наряду с судьями, контролировать законность действий полицейского уголовного сыска и дознания. Как замечают В.В. Фирсов, Д.В. Соболев, Н.А. Кожура, «становление института российского судебного контроля напрямую связано с проведением судебной реформы 1864 года. При этом, анализ законодательной базы того периода позволяет сделать вывод о том, что именно данные нормативные положения стали прообразом современной системы судебного контроля в Российской Федерации» [6, 148]. В УУС 1864 года содержится целый комплекс норм, которые гарантировали судебную защиту основных прав и свобод участникам уголовного судопроизводства от произвола со стороны органов, ведущих расследование. В ст. 901 УУС 1864 года устанавливались пределы рассмотрения судом жалоб, то есть суд рассматривал только вопросы, непосредственно касающимися жалобы, но не затрагивал существа дела. Некоторые исследователи (О.А. Андреева, М.Ю. Фисаков), отмечают положительные моменты создания института судебных следователей для второй половине XIX века [4, с. 29].

На процесс реформирования института судебного контроля в 1917 году повлияла Октябрьская революция, 24 ноября 1917 г. упразднились общие судебные установления и институт судебных следователей, и только в УПК РСФСР от 25 мая 1922 г. [2] институт следователей был воссоздан. В 1928 году следственный комитет из органов суда был передан в органы прокуратуры.

После принятия Конституции РФ 1993 года, где был закреплён принцип разделения властей, и судебная власть стала самостоятельной, функции судебной власти расширились. Со временем была расширена сфера деятельности суда в таких направлениях, как рассмотрение жалоб на действия должностных лиц, проверка законности и обоснованности производства следственных

действий, ограничивающих право на различные права и свободы граждан. Понятие судебного контроля на конституционном уровне не закреплено, хотя часто употребляется общий термин - «контроль». Судебный контроль следует рассматривать как функцию суда.

С принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ [1] в 2001 году были определены основы института судебного контроля, то есть этот период - становление нового уголовно-процессуального законодательства, характеризующийся возвратом к идее судебного контроля и его нормативно-правовое закрепление как конституционной гарантии прав, свобод. Развитие судебного контроля возможно путем введения института следственных судей.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

[2] Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об уголовно-процессуальном кодексе (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.)» (утратил силу): // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 20 – 21. – Ст. 230.

[3] Алаева В.Н. Судебный контроль, прокурорский надзор и процессуальный контроль на предварительном следствии: ликвидировать либо усилить? // Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи: матер. научн.-практ. конф. (Москва, 24 сентября 2020 года) / Под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. – С. 207 – 210.

[4] Андреева О.А. Реформирование деятельности российских следственных органов во второй половине XIX века / О.А. Андреева, М.Ю. Фисаков // Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи: матер. научн.-практ. конф. (Москва, 24 сентября 2020 года) / Под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. – С. 26 – 30.

[5] Учреждения для управления губерний от 07.11.1775 г. // Российское законодательство X-XX веков: тексты и комментарии: в 9 т. Т. 5. М.: Юридическая литература, 1987. – С. 276 – 277.

[6] Фирсов В.В. Становление и развитие института судебного контроля в дореволюционный период / В.В. Фирсов, Д.В. Соболев, Н.А. Кожухара // Научно-практические исследования. – 2020. – № 1-2(24). – С. 146 – 148.

Spisok literatury:

[1] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 №174-FZ (red. ot 25.12.2023) // Sbranie zakonodatel'stva RF. – 24.12.2001. – № 52 (ch. I). – St. 4921.

[2] Postanovlenie VCIK ot 25.05.1922 «Ob ugolovno-processual'nom kodekse (vmeste s Ugolovno-Processual'nym Kodeksom R.S.F.S.R.)» (utratal silu): // Sbranie uzakonenij RSFSR. – 1922. – № 20 – 21. – St. 230.

[3] Alaeva V.N. Sudebnyj kontrol', prokurorskiy nadzor i processual'nyj kontrol' na predvaritel'nom sledstvii: likvidirovat' libo usilit'? // Sozdanie i razvitie modeli organov predvaritel'nogo rassledovaniya v Rossijskoj imperii: mater. nauchn.-prakt. konf. (Moskva, 24 sentyabrya 2020 goda) / Pod obshch. red. D.N. Kozhuharika. M.: Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii, 2020. – S. 207 – 210.

[4] Andreeva O.A. Reformirovanie deyatel'nosti rossijskih sledstvennyh organov vo vtoroj polovine XIX veka / O.A. Andreeva, M.YU. Fisakov // Sozdanie i razvitie modeli organov predvaritel'nogo rassledovaniya v Rossijskoj imperii: mater. nauchn.-prakt. konf. (Moskva, 24 sentyabrya 2020 goda) / Pod obshch. red. D.N. Kozhuharika. M.: Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii, 2020. – S. 26 – 30.

[5] Uchrezhdeniya dlya upravleniya gubernij ot 07.11.1775 g. // Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov: teksty i kommentarii: v 9 t. T. 5. M.: YUridicheskaya literatura, 1987. – S. 276 – 277.

[6] Firsov V.V. Stanovlenie i razvitie instituta sudebnogo kontrolya v dorevolucionnyj period / V.V. Firsov, D.V. Sobolev, N.A. Kozhura // Nauchno-prakticheskie issledovaniya. – 2020. – № 1-2(24). – S. 146 – 148.

ШВЕДЧИКОВА Валерия Юрьевна,
магистрант Крымского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
АНУФРИЕВА Екатерина Андреевна,
Доцент кафедры уголовно-процессуального права,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»,
e-mail: mail@law-books.ru

ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК ВИД ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена вопросам определения понятия оперативного эксперимента как вида оперативно-розыскного мероприятия. Автором проанализированы основные научные подходы к определению понятия оперативный эксперимент. Также в работе показаны основные фактические составляющие оперативного эксперимента, необходимые действия и технические средства при его проведении. Автором указывается о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства, в частности определения понятия оперативного эксперимента с целью устранения неоднозначности в его толковании и единообразия в правоприменении. На основании исследования автором сформулированы обобщающие выводы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: оперативно-розыскная деятельность, УПК РФ, оперативный эксперимент.

SHVEDCHIKOVA Valeria Yurievna,
Master's student,
Crimean branch of Federating State
Educational Institution of Higher Education
Russian State University of Justice

Scientific supervisor:
ANUFRIEVA Ekaterina Andreevna,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Crimean branch of Federating State Educational Institution
of Higher Education Russian State University of Justice

OPERATIONAL EXPERIMENT AS A TYPE OF OPERATIONAL-SEARCH EVENT

ANNOTATION. The article is devoted to the issues of defining the concept of an operational experiment as a type of operational investigative activity. The author analyzes the main scientific approaches to defining the concept of an operational experiment. The work also shows the main factual components of an operational experiment, the necessary actions and technical means during its implementation. The author points out the need for further improvement of legislation, in particular the definition of the concept of an operational experiment in order to eliminate ambiguity in its interpretation and uniformity in law enforcement. Based on the study, the author formulated generalizing conclusions.

KEY WORDS: operational-investigative activities, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, operational experiment.

Актуальность рассмотрения оперативного эксперимента как вида оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) состоит в том, что в настоящее время отсутствует законодательное определение оперативного эксперимента. По мнению ряда авторов, например, В.К. Зникин,

М.В. Кондратьев, отсутствие такого определения приводит к сложностям в правоприменительной практике, в частности в вопросе придания результатам оперативного эксперимента статуса уголовно-процессуальных доказательств [3, с. 14]. Неопределенность в определении понятия опера-

тивного эксперимента потенциально может привести к затрудненности в истинном понимании данного сложного ОРМ.

Для разрешения обозначенных проблем представляется необходимым рассмотреть сущность оперативного эксперимента.

Как указывает Н.В. Румянцев для определения понятия оперативного эксперимента необходимо рассмотрение его содержания с точки зрения объекта, целей, функциональной стороны и субъекта. Итак, объектом при его проведении является изучаемое/проверяемое лицо, в отношении которого имеются данные о его противоправном деянии [8, с. 40].

Оперативный эксперимент, как вид ОРМ, заключается в искусственном создании контролируемой оперативным работником ситуации, позволяющей установить истинные намерения проверяемого (разрабатываемого) лица или возможность реального осуществления этим лицом конкретных действий, имеющих непосредственное отношение к событию, по поводу которого проводится проверка в целях решения возникающих, в связи с этим задач ОРД. Проведение оперативного эксперимента должно соответствовать следующим условиям:

- недопустимость создания условий, вызывающих унижение чести и достоинства граждан, угрожающих жизни или здоровью его участников или иных лиц;

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступления средней тяжести, тяжкого и особо тяжкого преступления, а также выявление и установление лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших;

- недопустимость непосредственного провоцирования конкретного лица к совершению конкретного преступления;

- создание двойственной ситуации, составляющей проверяемому лицу свободу выбора между преступным и правомерным поведением;

- недопустимость искусственного создания доказательств совершения преступлений [5, с.94-95;7, с. 107].

Особое внимание необходимо уделить такому условию как недопустимость провокации преступления при проведении оперативного эксперимента. Например, в п.25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2000 г. «6 «О взяточничестве и коммерческом подкупе», не является провокацией взятки проведение предусмотренного законодательством ОРМ в связи с проверкой заявления о ее вымогательстве [9].

Как, верно, в этом ключе указывают А.В. Куликов, Б.А. Таранин, особенность оперативного эксперимента по делам о взяточничестве, заключается в том, что деятельность по проведению оперативного эксперимента и провокацион-

ные деяния понятия взаимоисключающие. Целью провокации является создание условий для причинения лицу негативных последствий. Провокация основана на подстрекательстве к совершению взяточничества. Оперативный эксперимент предполагает осознанное, активное, самостоятельное и добровольное совершение преступных действий самим взяточником, включающих в себя его инициативу, требование или вымогательство им взятки, подготовку к совершению преступления, умышленные дачу или получение взятки, конкретные обусловленные ею предварительные и последующие действия [6, с. 99].

Функциональная сторона оперативного эксперимента заключается в таких действиях, как конспиративные действия по созданию или обеспечению контроля специальных условий для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, введение в заблуждение лица, в отношении которого проводится оперативный эксперимент, зашифрованный негласный контроль за поведением объекта эксперимента, установление и фиксация с помощью технических средств противоправных намерений лица, создание опытных условий для воспроизведения различных событий, обстановки, имеющей значение для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений [7].

Организация и проведение оперативного эксперимента предполагает широкое использование оперативной техники, например, фото-, аудио-, видеоаппаратуры. Оперативный эксперимент проводится на этапе разработки материалов оперативной проверки с последующим возбуждением уголовного дела на основе рапорта оперативного работника. К соответствующим документам приобщаются полученные в ходе оперативного эксперимента материалы, например, объяснения, носители информации, находящиеся на специальных технических средствах [1].

В научной литературе даются различные толкования понятия оперативного эксперимента. Так, например, О.А. Кислый указывает, что под оперативным экспериментом понимается ОРМ, которое направлено на создание и использование негласно контролируемых искусственных условий или объектов для совершения преступных посягательств на них в целях своевременного выявления, задержания с поличным или пресечения действий лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших тяжкое или особо тяжкие преступления [4, с. 107]. По мнению В.А. Галушко, А.С. Малахова особенностью оперативного эксперимента, как способа получения информации, является то, что его проведение невозможно без создания искусственных условий на этапе его подготовки и реализации [2, с. 32].

Наиболее убедительным представляется мнение Н.В. Румянцева согласно которому оперативный эксперимент – это скрытое создание обстановки, условия которой способствуют проявлению преступных намерений оказавшихся под наблюдением лиц, либо воспроизведение события под контролем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, а также установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших задержание с поличным [8, с. 41].

Таким образом, можно отметить, что оперативный эксперимент как вид ОРМ нуждается в дальнейшем законодательном урегулировании. Оперативный эксперимент представляется собой сложное ОРМ, требующее наличие специального субъекта, организационно-технической подготовленности к его проведению. Для совершенствования законодательства и правоприменительной техники думается необходимо законодательное закрепление понятия оперативного эксперимента. Это позволит устранить неопределенность в понимании оперативного эксперимента как вида ОРМ и его составляющих.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности». // Собрание законодательства Российской Федерации, 14.08.1995, №33, ст. 3349.
- [2] Галушко В.А., Малахов А.С. Провокация при проведении оперативного эксперимента // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. №3. С. 31-35.
- [3] Зникин В.К., Кондратьев М.В. Некоторые рассуждения о понятии и содержании оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. №11. С. 14-15.
- [4] Кислый О.А. О понятии оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2016. №5. С. 107-108.
- [5] Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных актов и документов. / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – 374 с.
- [6] Куликов А.В., Таранин Б.А. К вопросу осуществления оперативного эксперимента как оперативно-розыскного мероприятия по делам о взяточничестве. // Вестник СГАП. 2007. №1. С. 97-103.
- [7] Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». СПб: Питер, 2003. С. 107. Сер.: Закон и комментарии.
- [8] Румянцев Н.В. Оперативный эксперимент как оперативно-розыскное мероприятие. // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1-4). №1. С. 39-42.
- [9] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2000 г. №6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе». // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, №4, 2000 г.

Spisok literatury:

- [1] Federal'nyj zakon ot 12.08.1995 №144-FZ (red. ot 29.12.2022) «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti». // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 14.08.1995, №33, st. 3349.
- [2] Galushko V.A., Malahov A.S. Provokaciya pri provedenii operativnogo eksperimeta // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2016. №3. S. 31-35.
- [3] Znikin V.K., Kondrat'ev M.V. Nekotorye rassuzhdeniya o ponyatii i soderzhanii operativno-rozysknogo meropriyatiya «operativnyj eksperiment» // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. 2013. №11. S. 14-15.
- [4] Kislyj O.A. O ponyatii operativno-rozysknogo meropriyatiya «operativnyj eksperiment» // «CHernye dyry» v Rossijskom zakonodatel'stve. 2016. №5. S. 107-108.
- [5] Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti». S postatejnym prilozheniem normativnyh aktov i dokumentov. / avt.-sost. A.YU. SHumilov. – 374 s.
- [6] Kulikov A.V., Taranin B.A. K voprosu osushchestvleniya operativnogo eksperimeta kak operativno-rozysknogo meropriyatiya po delam o vzyatochnichestve. // Vestnik SGAP. 2007. №1. S. 97-103.
- [7] Rivman D.V. Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti». SPb: Piter, 2003. S. 107. Ser.: Zakon i kommentarii.
- [8] Rumyancev N.V. Operativnyj eksperiment kak operativno-rozysknoe meropriyatie. // CHelovek: prestuplenie i nakazanie. 2018. T. 26 (1-4). №1. S. 39-42.
- [9] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 10.02.2000 g. №6 «O sudebnoj praktike po delam o vzyatochnichestve i kommercheskom podkupe». // Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii, №4, 2000 g.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ЧЕКУЛАЕВ Сергей Сергеевич,

доцент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
кандидат юридических наук,
e-mail: chekulaev_ss@dvfu.ru

КАЧИНА Кристина Константиновна,

студент 4 курса
Дальневосточного федерального университета
e-mail: kachina.kk@dvfu.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНОСТРАННОГО ИНВЕСТОРА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

АННОТАЦИЯ. В данной статье автором приводится связь между заинтересованностью иностранных инвесторов и теоретическими положениями законодательства государства-реципиента. Указывается чем вызвана заинтересованность иностранного в гражданско-правовых способах защиты прав. Акцентируется на что обратить внимание принимающему государству. Понятие и классификация гражданско-правовых способов защиты прав определяются как теоретические положения. Определяется, что является ключевым механизмом восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Указывается причинно-следственная связь между пониманием сущности гражданско-правовых способов защиты прав и их применения на практике. Анализируется понятие гражданско-правовых способов защиты прав и приводится классификация. Приводится концепции соотношения «охраны» и «защиты» прав, акцентируется внимание на общепризнанную. Объясняется популярность общепризнанной концепции о соотношении «охраны» и «защиты» права. Указывается на отсутствие легального определения «гражданско-правовых способов защиты прав», однако разнообразия в доктрине. Анализируется и сравнивается отечественный и зарубежный опыт, рассматривается, чей опыт пользуется наибольшей популярностью. Приводится ответ на возможность использования зарубежного опыта по отношению к Российской Федерации. Предлагается определение гражданско-правовых способов защиты прав, исходя из проведенного анализа. Рассматриваются критерии классификации гражданско-правовых способов защиты прав, приводятся их положительные и отрицательных стороны. Обращается внимание на отсутствие легальной классификации в отечественном законодательстве. Рассматриваются закрепленные в гражданском законодательстве Российской Федерации (ст.12 ГК) способы защиты гражданских прав, акцентируется на отсутствие исчерпывающего закрепления. Указывается на наиболее часто применимую классификацию, исходя из доктрины. Определяется практическая значимость приведенной классификации, приводятся также недостатки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: иностранный инвестор, права, охрана прав, защита прав, гражданско-правовые способы защиты, гражданское законодательство, классификация гражданско-правовых способов защиты, механизм восстановления нарушенных прав.

CHEKULAEV Sergej Sergeevich,

Associate Professor of the Far Eastern Federal University Law School,
Candidate of Legal Sciences.

KACHINA Kristina Konstantinovna,

4th year student of Far Eastern Federal University

CIVIL LAW WAYS TO PROTECT THE RIGHTS OF A FOREIGN INVESTOR IN RUSSIA AND ABROAD: CONCEPT AND CLASSIFICATION

ANNOTATION. In this article, the author provides a link between the interest of foreign investors and the theoretical provisions of the legislation of the recipient state. It is indicated what caused the interest of a foreign person in civil law ways of protecting rights. It focuses on what the host state should pay attention to. The concept and classification of civil law methods of protection of rights are defined as theoretical provisions. It is determined what is the key mechanism for restoring violated rights and legitimate interests of citizens and legal entities. The causal relationship between understanding the essence of civil law methods of protecting rights and their application in practice is indicated. The concept of civil law methods of protection of rights is analyzed and a classification is given. The concepts of the ratio of “protection” and “protection” of rights are presented, attention is focused on the generally recognized one. This explains the popularity of the generally accepted concept of the ratio of “protection” and “protection” of law. It is pointed out that there is no legal definition of “civil law methods of protecting rights”, but there is diversity in the doctrine. The domestic and foreign experience is analyzed and compared, and whose experience is most popular is considered. The answer to the possibility of using foreign experience in relation to the Russian Federation is given. The definition of civil law methods of protection of rights based on the analysis is proposed. The criteria for classifying civil law methods of protecting rights are considered, their positive and negative sides are given. Attention is drawn to the lack of legal classification in domestic legislation. The methods of protection of civil rights enshrined in the civil legislation of the Russian Federation (Article 12 of the Civil Code) are considered, and the lack of exhaustive consolidation is emphasized. The most frequently applicable classification is indicated based on the doctrine. The practical significance of the above classification is determined, and disadvantages are also given.

KEY WORDS: foreign investor, rights, protection of rights, protection of rights, civil law methods of protection, civil legislation, classification of civil law methods of protection, mechanism for restoring violated rights.

Заинтересованность иностранного инвестора в занятии той или иной деятельностью во многом связана с тем, насколько выработан механизм защиты их прав. В связи с чем государству-реципиенту важно обеспечить их защиту, ввиду чего первым делом нужно обратить внимание на теоретические положения законодательства. На основании изложенного начать с базовых явлений: понятия и классификации гражданско-правовых способов защиты прав.

Гражданско-правовые способы защиты являются ключевым механизмом восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций. От правильного понимания их сущности и видов зависит их применение на практике.

Прежде чем перейти к понятию, стоит отметить, что в юридической литературе существует дискуссия о соотношении «охраны» и «защиты» прав, обусловленное разными концепциями. Так в рамках первого подхода говорят о том, что «охрану» следует рассматривать в широком и в узком смысле. Второй подход сводится к тому, что охрана прав рассматривается в узком смысле. Еще один подход говорит о том существует разграничение понятия охраны и защиты прав, однако не сформулирована проблема их соотношения

Однако наиболее общепризнанной является первый подход: «охрану» следует рассматривать в широком и в узком смысле. В широком смысле – включает весь комплекс мер, направ-

ленных на обеспечение реализации прав, то есть общий правовой режим, основанный на правомерной деятельности. В узком же значении рассматриваются как меры, направленные на восстановление и признание прав, на защиту интересов в случае оспаривания или нарушения. То есть, категория охраны в узком значении и есть «защита прав» [1, с. 67]. Популярность этого подхода во многом объясняется тем, что он не ограничивает понятийный аппарат, а также наиболее выразительно показывает соотношение между охраной и защитой прав.

Далее перейдем к определению гражданско-правовых способов защиты прав. Стоит отметить, что в данный момент гражданское законодательство Российской Федерации не закрепляет легального определения. Однако данному вопросу уделено немало внимания в доктрине.

Наиболее распространенным доктринальным определением в Российской Федерации является определение А.П. Сергеева, который под способами защиты гражданских прав понимает закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя. Данное определение не является бесспорным, однако имеет ряд достоинств, например: акцент на восстановлении (признании) нарушенных (оспариваемых) прав, что отражает основную цель применения

способов защиты - устранение нарушения прав; указание на воздействие на правонарушителя, то есть способы защиты не только восстанавливают права, но и оказывают определенное влияние на нарушителя [2, с. 147].

Что касается зарубежного опыта, то, например, англосаксонская доктрина говорит о способах защиты прав инструменте формирования и обеспечения права, хотя по их правовой природе они фактически отождествляются с гражданско-правовой ответственностью. По общему правилу в качестве способов защиты прав рассматриваются правовые инструменты, которые могут быть использованы при обращении в суд с иском. Также выделяется самозащита права, осуществление которой возможно без обращения в суд [3, с. 164]. Далее обратимся к Китайской народной республике, в которой также отсутствует легальное определение способов защиты гражданских прав. Однако, анализируя Гражданский кодекс КНР, в частности книгу 7, можно прийти к выводу, что способы защиты гражданских прав понимаются через гражданско-правовую ответственность, также сделан акцент на предупреждение нарушений прав. Аналогичной позиции придерживается значительное число стран [4]. Однако данный подход затруднительно представить по отношению к Российской Федерации, поскольку не каждый способ защиты гражданских прав имеет направленность на привлечение правонарушителя к ответственности (например, признание права).

Далее перейдем к классификации гражданско-правовых способов защиты прав. По данному вопросу так же отсутствует как легальное закрепление, так и единое мнение в доктрине.

Необходимо начать с того, что в ст. 12 ГК РФ перечислены способы защиты гражданских прав, которые не являются исчерпывающими, поскольку текст статьи содержит формулировку «иными способами, предусмотренными законом» [5, ст. 12]. Исследователи классифицируют гражданско-правовые способы защиты прав на различные виды: универсальные и специальные; юрисдикционные и неюрисдикционные и т.п.

Одним из критериев классификации гражданско-правовых способов защиты прав является способ закрепления в законе и объем применения в различных правоотношениях. Согласно чему они делятся на универсальные и специальные [6, с. 26]. К универсальным относят те способы, которые перечислены в ст. 12 ГК РФ, подразумевая их применимость для защиты любого субъективного гражданского права. Остальные способы относят к специальным, подразумевая, что они применяются для защиты определенных гражданских прав, например: для защиты прав

учредителей, собственников имущества, кредиторов в обязательстве и т.д.). Однако в процессе применения данного подхода заметны его недостатки: например, не все, закрепленные в ст. 12 Гражданском кодексе Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (далее – ГК РФ), способы защиты обладают универсальным характером. Так только в сфере обязательственного права есть возможность использования взыскания неустойки, признания оспоримой сделки недействительной и т.п. Ввиду указанного следует особо подчеркнуть, что не все возможные гражданско-правовые способы защиты содержатся в ст. 12 ГК РФ, поскольку есть и другие, которые содержатся в других статьях ГК РФ, например, в статье 397 ГК РФ – исполнение обязательства за счет должника; статья 152 – защита чести, достоинства и деловой репутации и т.п.

Наиболее часто применяемой можно назвать деление на вещно-правовые и обязательственно-правовые. Данное деление широко признано также, например, в доктрине Федеративной Республики Германия. Вещные способы связаны с осуществлением прав на конкретные вещи, а обязательственные – с исполнением обязательств между сторонами правоотношения. Также стоит отметить, что вещные способы защиты могут быть направлены на любое лицо, однако обязательственные предполагают конкретного правонарушителя [7, с. 57]. Так к обязательственным относятся: возмещение убытков, взыскание неустойки и т.п. К вещным относят: самозащиту, признание права и т.д. Данная классификация имеет практическую значимость, поскольку дает возможность применять наиболее эффективные способы защиты в зависимости от характера нарушенного права. Однако существует риск излишней формализации при использовании данной классификации, что может привести к ограничению прав участников гражданского оборота.

Учитывая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что как в отечественном законодательстве, так и в анализируемом зарубежном, отсутствует легальное понятие и классификация гражданско-правовых способов защиты прав. Ввиду чего можно предложить следующее: гражданско-правовые способы защиты прав – это предусмотренные гражданским законодательством инструменты, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя. Разные подходы к классификации можно назвать удачным фактом, ввиду практической применимости в зависимости от целей классификации.

Список литературы:

- [1] Алексеев С.С. Общая теория права. М. : Проспект., 2019. С. 67.
- [2] Гражданское право: учебник. Ч. 1 / отв. ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 2009.
- [3] Белых В.С. Договорное право Англии: сравнительно-правовое исследование // В.С. Белых /. – Проспект. – 2017. – С. 164.
- [4] Гражданский кодекс Китайской Народной Республики (Принято на третьей сессии Тринадцатого Всекитайского собрания народных представителей 28 мая 2020 г.) Книга седьмой деликтной ответственности. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/civil-code-of-china-part-vii-liability-for-tort-20200528> (дата обращения: 05.05.2024). – Текст : электронный.
- [5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): фед. закон от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
- [6] Сушкова И.А. Общие и специальные способы защиты нарушенных гражданских прав / И.А. Сушкова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №6. – С.34.
- [7] Попова Т.А. Сравнительный анализ способов защиты гражданских прав в России и за рубежом // Т.А. Попова / Юридический факт. – 2019. – № 41. – С. 56-58.

Spisok literatury:

- [1] Alekseev S.S. Obshhaja teorija prava. M. : Prospekt., 2019. S. 67.
- [2] Grazhdanskoe pravo: uchebnik. Ch. 1 / отв. red. Ju.K. Tolstogo, A.P. Sergeeva. M., 2009.
- [3] Belyh V.S. Dogovornoe pravo Anglii: sravnitel'no-pravovoe issledovanie // V.S. Belyh /. – Prospekt. – 2017. – S. 164.
- [4] Grazhdanskij kodeks Kitajskoj Narodnoj Respubliki (Prinjato na tret'ej sessii Trinadcatogo Vsekitajskogo sobranija narodnyh predstavitelej 28 maja 2020 g.) Kniga sed'moj deliktnoj otvetstvennosti. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/civil-code-of-china-part-vii-liability-for-tort-20200528> (data obrashhenija: 05.05.2024). – Tekst : jelektronnyj.
- [5] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' tret'ja): fed. zakon ot 26.11.2001 N 146-FZ (red. ot 24.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 04.08.2023). – Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus». – Tekst : jelektronnyj.
- [6] Sushkova I.A. Obshhie i special'nye sposoby zashhity narushennyh grazhdanskih prav / I.A. Sushkova // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. – 2011. – №6. – S.34.
- [7] Popova T.A. Sravnitel'nyj analiz sposobov zashhity grazhdanskih prav v Rossii i za rubezhom // T.A. Popova / Juridicheskij fakt. – 2019. – № 41. – S. 56-58.

	<p>Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:</p>
<p>ЮРКОМПАНИ www.law-books.ru</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц. • Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЛАПШИНА И. Е.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Безопасность в цифровом мире»,
Московский государственный технический университет
им. Н. Э. Баумана,
Россия, г. Москва,
e-mail: i-lapshina@yandex.ru

ВАРЛАМОВА В. В.,
студент,
2 курс, кафедры «Безопасность в цифровом мире»,
Московский государственный технический университет
им. Н. Э. Баумана,
Россия, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ИНСТИТУТ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В ТРУДОВОМ ПРАВЕ РФ И КНР: СРАВНИТЕЛЬНО – ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются нормы института трудового договора Российской Федерации и Китайской Народной Республики, составляющие институт трудового договора. Проводится сравнение условий заключения, изменения и расторжения трудового договора в двух государствах. Делаются выводы о возможностях изменения ряда статей трудового законодательства в Российской Федерации с целью стабилизации отношений между работником и работодателем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: трудовой договор, виды трудовых договоров, испытательный срок, недействительность трудового договора

LAPSHINA I. E.,
Candidate of Law, Associate Professor
Associate Professor,
Department of Security in the Digital World
Moscow State Technical University
named after N.E. Bauman,
Russia, Moscow

VARLAMOVA V. V.,
Student,
2 course, departments "Security in the digital world"
Moscow State Technical University
named after N.E. Bauman,
Russia, Moscow

INSTITUTE OF LABOR CONTRACT IN LABOR LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PRC: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

ANNOTATION. The article examines the norms of the labor legislation of the Russian Federation and the People's Republic of China, which constitute the institution of an employment contract. A comparison is made of the conditions for concluding, amending and terminating an employment contract in the two states. Conclusions are drawn about the possibilities of changing a number of articles of labor legislation in the Russian Federation in order to stabilize relations between an employee and an employer.

KEY WORDS: employment contract, types of employment contracts, probation period, invalidity of the employment contract

Экономика Китая демонстрирует впечатляющий рост в течение последних десятилетий. Достижение значительных успехов в промышленности и сельском хозяйстве в значи-

тельной мере обусловлено эффективным правовым регулированием трудовых отношений в стране. В данной работе проводится сравнительный анализ нормативно-правовой базы, регулирующей институт трудового договора в КНР и России с целью выявить неиспользованные возможности в российском законодательстве.

Необходимо подчеркнуть, что авторы не стремятся провести исчерпывающий анализ всех нормативных актов, а сосредотачиваются на ключевых документах.

В Конституции РФ вопросам трудовых отношений посвящена напрямую статья 37. В ней даются основные принципы трудового права РФ [1].

Специальным нормативным актом, регулирующим трудовые отношения в Российской Федерации, является Трудовой Кодекс РФ [2] (далее ТК РФ), принятый в 2001 году и претерпевший значительные изменения к настоящему моменту. Все остальные источники, имеющие отношение к труду, принимаются на федеральном, региональном и локальном уровнях.

К основным нормативным актам КНР относятся:

- Закон «О труде» (принят Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей далее - ВСНП) 05.07.1994 г., введен в действие с 01.01.1995 г.) [3].

- Закон «О трудовом договоре» (принят Постоянным комитетом ВСНП 29.06.2007 г., вступил в силу с 01.01.2008 г.) [4].

Одним из основных институтов трудового права является институт трудового договора. Сравнения дефиниции «трудового договора» в законодательстве Российской Федерации и Китая, мы замечаем, что российское законодательство предлагает более развернутое определение, подробно раскрывая права и обязанности работника и работодателя.

Согласно ст.56 Трудового кодекса Российской Федерации, трудовой договор представляет собой соглашение между работодателем и работником, по которому работодатель обязуется предоставить работнику работу по определенным трудовым обязанностям, обеспечить условия труда, установленные законодательством о труде, а также своевременно выплачивать заработную плату. Работник, в свою очередь, обязуется выполнять установленные трудовые функции в рамках интересов и под контролем работодателя, а также соблюдать внутренние правила трудового распорядка организации.

Согласно ст.16 Закона «О труде», трудовой договор - это соглашение между работником и работодателем, устанавливающее трудовые отношения и определяющее их права и обязанности. Хотя закон не углубляется в детали такого

соглашения, важно отметить, что в Китае существует отдельный закон о трудовом договоре, что позволяет более детально регулировать его содержание. Возможно, в России также стоит принять отдельный правовой акт, который бы подробно определял элементы трудового договора, что помогло бы упростить разрешение споров по данному вопросу.

Рассмотрим особенности заключения и содержания трудовых договоров в Китае и России, сосредоточившись на ключевых различиях.

При заключении трудового договора важную роль играет тот срок, на который он может быть заключен. Обычно выделяют договоры, заключенные на неопределенный срок и срочные.

Заключение трудового договора на неопределенный срок в КНР можно охарактеризовать следующими характеристиками:

- Стаж и преданность: Закон «О трудовом договоре» КНР (статья 14) предоставляет преимущества работникам с большим стажем работы в организации (более 10 лет) или двумя предыдущими срочными трудовыми договорами, при отсутствии нарушений трудовой дисциплины и медицинских противопоказаний.
- Набор персонала: Организация обязана заключать бессрочный трудовой договор с первыми набранными работниками.
- Ответственность работодателя: если работник трудился в организации более года, а договор не был оформлен, он считается заключенным на неопределенный срок.

Особенности заключения трудового договора на неопределенный срок в РФ:

- Отсутствие специфических условий: ТК РФ (статья 58) устанавливает два основных условия: не оговорен срок действия договора или ни одна из сторон не прекратила действия срочного договора после истечения срока.
- Не принимается во внимание стаж и «верность» работника работодателю.

В Закон КНР «О трудовом договоре» статья 15 закрепляет также отдельный вид договора, действия которого обусловлены сроком выполнения работ. Исходя из текста статьи, можно сделать вывод, что к таким договорам на практике относятся сезонные работы, договоры подряда, и иные договоры, срок которых обусловлен сроком на выполнение иных работ, предусмотренных сторонами. В ТК РФ отдельной статьи, регулирующей подобные договоры (за исключением договора подряда) закрепляются в статье 59 «Срочный трудовой договор».

Заключение трудового договора в обеих странах должно быть осуществлено в письмен-

ной форме. В статье 67 ТК РФ закреплено также возможное начало трудовых отношений с ведома и по поручению работодателя или его представителя. При этом трудовой договор должен быть оформлен в письменной форме не позднее трех дней с момента фактического допущения работника к работе. В подобных случаях в КНР при условии возникновения трудовых отношений раньше заключения трудового договора в письменной форме, он должен быть заключен не позднее месячного срока с начала трудовой деятельности. И сразу видим ответственность за пропуск этого срока: если работодатель заключает трудовой договор в письменной форме в срок от одного месяца до одного года, то он должен такому работнику выплачивать двойной размер оклада.

По содержанию трудовые договоры, согласно нормам законов РФ и КНР содержат стандартный набор условий. К ним относятся: данные сторон договора, срок действия договора, место работы, трудовая функция работника, режим труда и отдыха, условия оплаты труда, условия социального страхования, ответственность сторон за нарушение условий договора, основания прекращения договора, а также и иные условия, предусмотренные законами и иными нормативными правовыми актами государств. В трудовой договор могут быть включены и дополнительные условия, если они не ухудшают положение работника по сравнению с законодательно закрепленными условиями (испытательный срок, неразглашение тайны, дополнительное страхование и т.д.). Среди дополнительных условий интерес для сравнения представляет нормативное закрепление положений об испытательном сроке. Рассмотрим особенности регулирования испытательного срока в трудовом законодательстве Китая и России.

В Законе «О трудовом договоре» КНР в комментарии к статье 19 читаем, что испытательный срок необходим для осуществления идеологической и нравственной оценки принимаемого на работу работника, а также для оценки его здоровья и отношения и способности к труду.

В статье 19 Закона КНР «О трудовом договоре» законодатель закрепляет четкую пропорцию между сроком трудового договора и возможной продолжительностью испытательным сроком для работника. В трудовом законодательстве КНР и РФ предусматривается также увольнение лица до истечения испытательного срока. Причем, в статье 21 Закона КНР закрепляется отсылка к пп.1 и 2 статей 39 и 40, как к исключительным возможностям расторжения трудового договора в период испытательного срока. В статье 71 ТК РФ также закрепляется

возможность увольнения лица в период испытательного срока, но указывается лишь на то, что работодатель должен указать причины, но не толкуется в статье что это за причины. Следовательно, в правоприменительной практике остается возможность расширительного толкования данного положения.

Таким образом, при сравнении регулирования испытательного срока в трудовом праве КНР и России, авторы приходят к следующим выводам:

- Законодательство КНР более детально регулирует испытательный срок, устанавливая четкую связь между его продолжительностью и сроком трудового договора, а также предоставляя конкретные основания для увольнения в период испытательного срока.

- В российском законодательстве регулирование испытательного срока менее детализировано, что может приводить к проблемам в правоприменительной практике.

Представляют интерес в практическом отношении нормы Закона КНР «О трудовом договоре», посвященные признанию недействительности трудового договора. Сразу нужно оговориться, что в ТК РФ подобных норм нет. Есть только возможность признания договора незаключенным в ст.61 ТК РФ. Обратимся к положению статьи 26 Закона КНР, в которой перечисляются основания признания трудового договора недействительным. Это, прежде всего, договоры, заключенные или измененные путем обмана или угроз, а также вынуждение заключения трудового договора, используя затруднительное положение стороны. Обращается также внимание на нарушение пунктами договора императивных норм законодательства и, отдельным пунктом отмечается, что признать трудовой договор можно недействительным, если в нем нет положения об ответственности работодателя или уменьшены законные права работника. Решение о признании договора недействительным осуществляет арбитражный орган по трудовым спорам или Народный суд [5]. Представляется, что было бы излишним дополнить положения статей ТК РФ подобной новеллой.

Расторжение трудового договора по законодательству Китая возможно по соглашению сторон, по инициативе работника и по инициативе работодателя. Если обратиться к ТК РФ, то, в целом, мы видим такие же основания, при этом достаточно большое количество положений уточняет вышеперечисленные основания. Остановимся на прекращении трудового договора по инициативе работника. Согласно статье 38 Закона КНР работник имеет право расторгнуть трудовой договор в одностороннем порядке,

если работодатель нарушает права работника, закрепленные в трудовом договоре: не выплачивает или задерживает заработную плату, не обеспечивает охрану труда и т.д. [6]. Работник должен предупредить работодателя письменно о своем увольнении за 30 дней. Однако, он может незамедлительно расторгнуть трудовой договор, если работодатель злоупотребляет своими правами путем угрозы, или даже применением силы (иногда и грубой силы) требует от работника выполнения работ, связанных с опасностью для его здоровья или жизни. Обращаясь к статье 80 ТК РФ, видим, что предупреждение об увольнении должно состояться за две недели до предполагаемого увольнения. У работника также сохраняется право в течение всего этого срока отозвать свое заявление, за исключением случая принятия на место данного работника другого лица, которому по закону нельзя отказать в заключении трудового договора. Сравнивая сроки, в которые работник должен предупредить работодателя о прекращении работы по собственной инициативе, следует признать, что в КНР устанавливается срок, позволяющий функционировать предприятию оптимально, так как предупреждение о прекращении работы за 14 дней не всегда дает работодателю найти полноценную замену уволившемуся.

Китайское законодательство предлагает более гибкие и детализированные нормы в сфере расторжения трудовых договоров, в частности, предусматривая возможность незамедлительного расторжения договора при угрозе или применении силы.

Российское законодательство требует уточнения и оптимизации в отношении сроков предупреждения об увольнении, причин расторжения договора в период испытательного срока и регулирования признания трудового договора недействительным.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что для оптимизации института трудового договора в трудовом праве РФ, можно предложить некоторые, с точки зрения авторов, дополнения. Во-первых, принять отдельный правовой акт, содержащий нормы, возникающие регулирующие основные вопросы при заключении, изменении и прекращении трудового договора. Во-вторых, ввести норму, устанавливающую возможность заключения трудового договора на неопределенный срок для лиц, имеющих длительный стаж работы (например, 8-10 лет) на определенном месте (если с этим работником постоянно перезаключается срочный трудовой договор). Это было бы гарантией продолжения трудовых отношений для добросовестных работников после истечения срока договора. Это снижало бы неопределенность в вопросе трудовых правоотношений, что, в свою очередь, способствовало бы повышению производительности труда. В-третьих, требует уточнения содержание ст. 71 ТК РФ в части причин расторжения трудового договора в период испытательного срока. В-четвертых, стоит дополнить нормы трудового законодательства положением о недействительности трудового договора, обратив внимание на основания такого признания.

Список литературы:

[1] Российская Федерация. Конституция (1993). Новая редакция: с комментариями Конституционного суда РФ. — Москва: Проспект, 2022. — 116 с.

[2] «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 13.06.2024)

[3] Закон “О труде” (принят Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей далее - ВСНП) 05.07.1994 г., введен в действие с 01.01.1995 г.) URL: <https://chinaperevod.com/law/glava-2-sodeystvie-trudoustroystvu> (дата обращения: 16.06.2024)

[4] Закон “О трудовом договоре” (принят Постоянным комитетом ВСНП 29.06.2007 г., вступил в силу с 01.01.2008 г.) URL: <https://chinaperevod.com/law/glava-2-zaklyuchenie-trudovogo-dogovora> (дата обращения: 11.06.2024)

[5] Лапшина И. Е. Конституционное право зарубежных стран в вопросах и ответах: учебное пособие. М., Проспект, 2005, 268 с.

[6] Беднов П. В., Любская О. Г. Сравнительный анализ опыта РФ и КНР по соблюдению условий труда работников Сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции. Том 2. Москва, 2023, С.16-20

Spisok literatury:

[1] Rossijskaya Federaciya. Konstituciya (1993). Novaya redakciya: s kommentariyami Konstitucionnogo suda RF. — Moskva: Prospekt, 2022. — 116 s.

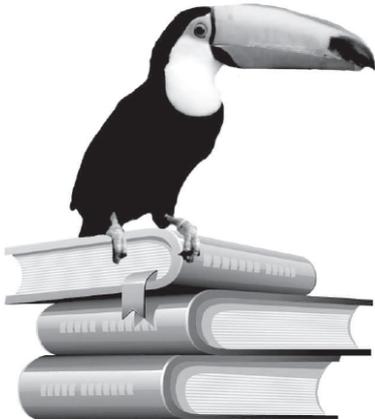
[2] "Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 30.12.2001 N 197-FZ (red. ot 06.04.2024) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (data obrashcheniya: 13.06.2024)

[3] Zakon "O trude" (prinyat Postoyannym komitetom Vsekitajskogo sobraniya narodnyh predstavitelej dalee - VSNP) 05.07.1994 g., vveden v dejstvie s 01.01.1995 g.) URL: <https://chinaperevod.com/law/glava-2-sodeystvie-trudoustroystvu> (data obrashcheniya: 16.06.2024)

[4] Zakon "O trudovom dogovore" (prinyat Postoyannym komitetom VSNP 29.06.2007 g., vstupil v silu s 01.01.2008 g.) URL: <https://chinaperevod.com/law/glava-2-zaklyuchenie-trudovogo-dogovora> (data obrashcheniya: 11.06.2024)

[5] Lapshina I. E. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran v voprosah i otvetah: uchebnoe posobie. M., Prospekt, 2005, 268 s.

[6] Bednov P. V., Lyubskaya O. G. Sravnitel'nyj analiz opyta RF i KNR po soblyudeniyu uslovij truda rabotnikov Sbornik nauchnyh trudov IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Tom 2. Moskva, 2023, S.16-20

**Юрическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИТАЛЬЯНСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПОСЛЕДСТВИЯ

АННОТАЦИЯ. Целью данной статьи является выявление правовых и исторических особенностей колониальной политики Италии. Выявлены этапы, цели и правовые основы колониальной политики Италии с середины XIX в. до 60-х гг. XX в. Рассмотрены историко-правовые факторы, повлиявшие на становление и развитие расового законодательства в период фашистской диктатуры Б. Муссолини и актов об отмене рабства. Сделан вывод о положительном влиянии колониальной политики Италии на развитие бывших африканских колоний.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Королевство Италия, Бенито Муссолини, деколонизация, колониальная политика, колониальная экспансия, рабство, расизм, расовое законодательство, фашизм, история государства и права.

MIKHALEV Vladimir Evgenievich,
master's student, Department of Entrepreneurial and Corporate Law,
Institute of Business Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
SPIN code: 6732-0435,
AuthorID: 1249464

LEGAL ASPECTS OF ITALIAN COLONIAL POLICY: HISTORICAL ANALYSIS AND IMPLICATIONS

ANNOTATION. The purpose of this article is to identify the features of the legal and historical features of Italy's colonial policy. The stages, goals and legal foundations of Italy's colonial policy from the middle of the XIX century to the 60s of the XX century are revealed. The historical and legal factors that influenced the formation and development of racial legislation during the fascist dictatorship of B. Mussolini and legislation on the abolition of slavery are considered. The conclusion is made about the positive impact of Italy's colonial policy on the development of former African colonies.

KEY WORDS: Kingdom of Italy, Benito Mussolini, decolonization, colonial policy, colonial expansion, slavery, racism, racial legislation, fascism, history of state and law.

Для любого европейского государства на протяжении в XVI-XX вв. вопрос колониального господства был не столько вопросом торговой и финансовой выгоды, сколько вопросом политического престижа. Не являлась исключением и Италия – одно из немногих государств Европы, которое не успело к началу колониального раздела мира, но с лихвой компенсировала данное упущение в период заката и разрушения системы европейского колониализма.

Причин тому было несколько. Во-первых, только 17 марта 1861 года Италия обрела независимость и стала самостоятельным государством,

во-вторых, Италия никогда не претендовала на масштабные заморские владения, как например Испания, Португалия или Великобритания. Следует также отметить особую миссионерскую роль Италии в развитии своих колониальных территорий. В этой связи становится актуальным рассмотреть историко-правовые особенности итальянской колониальной политики в свете теории колониализма и неоколониализма.

Вопросам колониальной политики Италии посвящено незначительное количество специальных исследований. Среди ученых, занимающихся данным вопросом, особо следует выде-

лить Т. П. Нестерову. В ее исследованиях рассмотрены самые различные аспекты итальянского колониализма [1-4]. В монографической работе В. А. Трофимова [6] подробно изучен период зарождения и подготовки фашистской агрессии против Эфиопии, уточняются хронологические рамки итало-эфиопской войны (1935-1941 гг.), анализируется политика итальянского фашизма в Эфиопии, ход освободительной борьбы народов этой страны, а также исторические корни конфликта на Африканском Роге. В диссертации Г. В. Цыпкина [7] проанализированы исторические этапы колониальной политики Италии в Эфиопии. В историческом труде А. В. Штала [8] рассмотрены причины, ход и результаты итало-абиссинской войны, сыгравшей ключевую роль во втором этапе колонизации Италией Восточной Африки. Также отдельные вопросы колониальной политики Италии рассмотрены в исследованиях зарубежных ученых и историков [9-11]. Анализ литературных источников позволяет сделать вывод о достаточной степени изученности итальянской колониальной политики.

Целью статьи является исследование правового оформления итальянской колониальной политики в период с конца XIX в. до 60-х гг. XX в. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1) выявить особенности колониальной политики Италии в период с 1880-х гг. XIX в. до 1935 года;

2) рассмотреть особенности колониальной политики Италии в период правления Б. Муссолини (1935-1943 гг.);

3) изучить особенности колониальной политики Италии в период заката европейского колониализма.

Методологической основой исследования выступил метод сравнительного анализа, благодаря которому установлены особенности итальянского колониализма в сравнение с колониальной политикой других европейских держав; историко-правовой метод, позволивший определить исторические предпосылки и факторы принятия тех или иных правовых актов в разные периоды итальянской колониальной экспансии и метод системного анализа, благодаря которому итальянская колониальная политика рассматривается как совокупное действие отдельных элементов и явлений (исторических, правовых, экономических, военных и т.д.).

Хронологические предпосылки итальянского колониализма открываются в 80-х гг. XIX в., когда молодое итальянское государство включилось в борьбу за колонии. Политика колониальной экспансии для Италии была продиктована не только вопросами престижа и экономическими интересами, она также стала следствием

желания правящих кругов посредством колониальной экспансии снизить градус социального напряжения в итальянском обществе. Обоснованием колониализма стала идея «средиземноморской идентичности» и цивилизаторской миссии Италии в колониях.

Как пишет Т.П. Нестерова: «Италия становилась мостом между Европой и Африкой, а итальянская колония Ливия – «четвертым берегом» Италии и Европы. Идея «средиземноморской общности» Южной Европы и Северной Африки постепенно трансформировалась в идею новой «средиземноморской цивилизации», ведущим элементом которой становилась Италия [1, с. 200]».

Предполагалось, что африканцы и колонисты станут носителями отчасти общей идентичности, а высокая итальянская культура облагородит коренных жителей Восточной Африки.

На самом раннем этапе колониальной экспансии, внимание Италии было сосредоточено в первую очередь на Тунисе, где к тому времени уже существовала итальянская община. Однако в 1881 г. Тунис стал колонией Франции. После первой неудачи итальянцы стали искать возможности для приобретения колоний в тихоокеанском регионе. Но это оказалось невозможным, после чего Италия обратила свое внимание к отдельным регионам Восточной Африки [2, с. 387].

В 1881 г. итальянское правительство выкупило у местного султана порт Ассаб, а в 1885 с согласия Британии, та же судьба постигла еще один порт – Массау. Постепенно территории Африки, подконтрольные Риму, росли, и в 1890 г. были объединены в колонию Эритрея со столицей в г. Массау. Эритрея должна была стать базой для дальнейшей экспансии в Абиссинию. В 1889 г. правитель негус Менелик II заключил договор о дружбе и торговле с Италией, в котором признавал границы его страны с итальянскими колониями. После заключения данного договора Италия провозгласила свой протекторат над Абиссинией.

С помощью этого договора Италия стремилась, прежде всего, юридически узаконить свои притязания на часть территории страны и укрепить свое влияние в стране в целом. 1 октября 1889 г. в Неаполе была подписана дополнительная конвенция к договору, содержащая ряд серьезных уступок Италии. Подписав выгодную для себя конвенцию, итальянцы приступили к расширению своих владений за счет территории Эфиопии [7, с. 159].

Италия была единственной европейской страной, которая оказалась побежденной в военном столкновении с вооруженным местным населением. Победа Эфиопии была закреплена мирным договором между Италией и Эфиопией, заключенным в Аддис-Абебе 26 октября 1896 г.

Италия признала эфиопскую империю суверенным, независимым государством и обязалась, как побежденная сторона, уплатить контрибуцию. Неравноправный Уччальский договор был аннулирован. Таким образом, Италии был нанесен сильный удар, в результате которого эта страна на протяжении 40 лет не смогла предпринимать никаких крупных агрессивных акций против Эфиопии [7, с. 224].

Проникновение колонистов на территорию современного Сомали началось в 1889 г. Тогда итальянцы выкупили у султана Занзибара побережье провинции Беназир. В 1908 г. из нескольких территорий подконтрольных Риму (Бенадир, Оббия, Миджуртини) была создана колония Сомали. При этом, в ряде районов новой колонии ещё сохранялась власть местных султанов. В 20-е гг. власть султанов была ликвидирована. Восстания, вспыхнувшие в этой связи в 1925-1926 гг., были жестоко подавлены. Тогда же в 1925 г. к Сомали был присоединен Джубаленд.

Важной вехой в деле расширения итальянских колониальных владений стала итало-турецкая война 1911-1912 гг. Она позволила присоединить к итальянским колониям Триполитанию, Керенаику и Додеканесские острова. По итогам этой войны было решено создать Министерство колоний. Его главная задача состояла в определении колониальной политики страны. Министерство осуществляло свою деятельность до 1953 г, пока не было распущено за ненадобностью.

В 1934 г. Триполитания и Керенаика были объединены в общую провинцию - Ливия, которая в свою очередь делилась на 4 региона (Триполи, Мисурата, Бенгази и Дерн). Изначально колониальные власти вынуждены были привлекать к управлению провинциями местных племенных вождей. Надзор за вождями осуществляли специальные окружные комиссары, по отношению к которым племенные вожди выступали в качестве их представителей - «окружных делегатов».

Додеканесские острова были заняты итальянскими войсками в 1912 г. Основной национальной группой здесь были греки, здесь проживали также мусульмане и евреи. Греция также заявила свои претензии на острова. Только в 1919 г. Севрский договор закрепил Додеканессы (получившие новое название - Итальянские острова Эгейского моря) за Италией [4, с. 73].

Итак, в результате первого этапа колониальной политики, Италии удалось закрепиться в ряде регионов Восточной Африки. Благодаря военной экспансии, дипломатии, а также хорошо продуманной организаторской деятельности итальянские колонии росли и экономически развивались. Между тем, Италия не смогла укрепиться в Эфиопии, признав ее независимость. На начало

XX в. королевство Эфиопия была единственным полноценным и признанным независимым государством на всем африканском континенте: остальные территории были поделены между колониальными державами.

Второй период колониальной политики начался в 1935 г. и продолжался до падения в 1943 г. режима Муссолини. Он характеризуется резкой активизацией колониальной экспансии в Восточной Африке, занимавшей одно из первостепенных мест в идеологии и практики фашистского режима. По нашему мнению, примерно до середины 30-х гг. Муссолини в целом продолжал линию своих предшественников в колониальном вопросе, т. е. имел место континуитет. Однако интервенция в Абиссинию и провозглашение империи ознаменовала собой начало принципиально нового этапа колониальной политики.

В 1934 г. Б. Муссолини поставил перед военными задачу: начать подготовку к войне против Абиссинии. Он твердо решил покорить эту страну, начав с нее строительство своей империи. Абиссиния была единственной страной в Африке, кроме Либереи, сохранившей независимость. Однако эта страна была уникальна и в другом смысле. В XX в. здесь все еще процветало рабство. В рамках Версальско-Вашингтонской системы государство, сохранившее институт рабовладения в XX в., являлось государством-девиантом. Из-за рабства в 1919 г. Эфиопия не была принята в Лигу наций. В 1923 г. при условии скорейшей отмены рабства страну в Лигу наций все-таки приняли. Однако к началу итало-эфиопской войны это условие так и не было выполнено.

Тема рабовладения давала Муссолини прекрасный повод оправдать интервенцию в Абиссинию, к тому же, вскоре, в местечке Уаль-уале случился инцидент, в ходе которого абиссинцы убили нескольких итальянских солдат. Муссолини потребовал компенсации. 5 января следующего года дуче встретился с министром иностранных дел Франции Пьером Лавалем. Во время встречи французский министр дал понять, что за исключением железной дороги Аддис-Абеба-Джибути у его страны нет интересов в Абиссинии, и она не будет препятствовать вторжению в эту страну [5, с. 69]. Схожую позицию заняла Британия. Она не мешала переброске итальянских войск в район будущих боевых действий. Британцы могли воспрепятствовать этому и перекрыть Суэцкий канал.

Подобная линия в политике западных держав ярко дала о себе знать на конференции в Стрезе. Как пишет по этому поводу Д. Ридли: «В последний день конференция обсуждала заключительное коммюнике. В предполагаемом тексте заявлялось, что три державы «находятся в полном согласии относительно противодействия...

любому одностороннему отказу от договоров, могущему поставить под угрозу мир и спокойствие». Муссолини предложил дополнить фразу мир и спокойствие: «мир и спокойствие в Европе. Ванситтарт сразу уловил, куда клонит Муссолини. Но Макдональд с Саймоном переглянулись и не сказали ни слова. После некоторого молчания поправка Муссолини была принята» [5, с. 71].

Интервенция в суверенное, государство, член Лиги Наций не могло остаться без последствий. Для поддержания престижа нужно было каким-то образом хотя бы формально наказать агрессора, поэтому в октябре 1935 г. против Италии были приняты санкции. За санкции проголосовало пятьдесят стран, против - только Австрия и Венгрия. Было решено ввести запрет на импорт итальянской продукции и ограничить экспорт. При этом запрет не затрагивал стратегически важные необходимые для войны ресурсы, включая нефть. Санкции, однако, нанесли определенный урон экономике страны. В частности, упал курс национальной валюты, стали уменьшаться золотые запасы страны.

Обе стороны в ходе конфликта совершали военные преступления. Абиссинцы использовали запрещенные Женевскими конвенциями пули «Дум-Дум» и жестоко расправлялись с военнопленными. Итальянцы совершали более тяжелые военные преступления, используя запрещенный иприт. Использование иприта было эффективным методом ведения войны и деморализовало войска противника. Современный исследователь этого вопроса, Дж. Харт ссылаясь на данные Стокгольмского института исследований проблем мира, считает цифры жертв от химического оружия несколько завышенными. По его данным, количество погибших от отравляющих веществ во время Второй итало-эфиопской войны 1935-1936 гг. должно составлять от 15 до 50 тыс. человек, вместо сотен тысяч, как утверждают отдельные авторы [11].

Одна из декларированных целей войны против Эфиопии, помимо построения империи - уничтожение рабства. В итоге было издано два закона, запрещающих рабство (от октября 1935 и апреля 1936 гг.), в результате чего около 420 тыс. рабов получили свободу [9]. Таким образом, фашизм дал свободу сотням тысяч людей в Абиссинии, нанеся сокрушительный удар по системе рабовладения.

Одним из новшеств колониальной политики во второй половине 30-х гг. - введение полноценного расового законодательства в колониях. Расизм в колониях существовал всегда. Так, в 1909 г. было принято первое постановление, предписывающее увольнение офицера из армии в случае заключения им брака с цветной женщиной [10, с. 307]. В те времена подобные отноше-

ния считались несовместимыми с офицерской честью и осуждались обществом. Примерно тогда же в Могадишо, а в последствии и в других колониях Италии, была введена расовая сегрегация.

Однако полноценное расовое законодательство, устанавливающее запрет на браки и уголовную ответственность за половые отношения между представителями разных рас, было введено только при фашистах в 1937 г. Как бы мы сегодня не оценивали подобную политику, следует отметить, что в ту эпоху аналогичные расовые законы действовали в США и британских колониях, а расизм считался фактически нормальным явлением. Причины распространения расизма в колониях понятны: они заключались в стремлении белого меньшинства в колониях, находящегося в окружении цветного большинства, защитить свою идентичность: культурную, языковую и расовую. В случае с итальянскими колониями, помимо вышеуказанных факторов, свою роль сыграло желание Муссолини внушить итальянцам чувство превосходства по отношению к коренным жителям Восточной Африки.

В 1938 г. действие расовых законов распространилось на евреев, против чего активно выступала церковь. В частности папа Пий IX осудил антисемитские законы. Несмотря на ограничения прав евреев, Италия не принимала участия в холокосте (за исключением периода республики Сало 1943-1945 гг.). До 1943 г. фашисты не выдавали евреев в нацистские концлагеря. Более того, многие евреи бежали на подконтрольную итальянцам территорию, спасаясь от геноцида.

Накануне войны Италия занималась активными военными приготовлениями. В предвоенный период и в годы второй мировой войны многие африканцы служили в итальянской армии (их называли Askari). В королевских войсках служило около 30 тыс. ливийцев, многие из которых, в частности, парашютисты-ливийцы приняли участие в итальянском наступлении в Египте в 1940 г. Так, в период Второй мировой войны в Восточной Африке из 256 тыс. военнослужащих королевской армии 182 тыс. были представителями колониальных народов [9, с. 4].

В годы войны фашистами были оккупированы многие территории. В Европе – это Албания, к которой присоединили Косово, Словения (Provincia di Lubiana), Черногория (Regno del Montenegro), частично Греция и Франция. В Африке это британское Сомали и Тунис. Все они должны были стать частью великой итальянской империи. Иногда эти территории также относят к колониям, что не совсем верно так как временно оккупированные на период войны страны не могут считаться частью оккупировавшего их государства, по крайней мере, до тех пор, пока это не будет признано на международном уровне.

В 1941 г. итальянская Восточная Африка была оккупирована британской армией. В ответ местные колонисты и остатки королевских войск стали организовывать движение сопротивления. «Фронт сопротивления» и «Дети Италии», насчитывавшие в общей совокупности около 7 тыс. чел., вели партизанскую войну против англичан вплоть до 1943 г. В 1943 г. союзники заняли Ливию, а после свержения Муссолини Додеканесские острова оккупировала Германия [4, с. 76].

Третий этап итальянской колониальной политики (1943-1960 гг.) ознаменовался малоуспешной борьбой за возвращение колоний и завершением процесса деколонизации. На территориях, занятых англичанами, стала действовать «британская оккупационная администрация» - «БВА». Местным народам и итальянским колонистам было разрешено создавать общественные объединения. Последние требовали вернуть колонии Италии, первые нередко стремились к независимости. Практически все итальянские политики, в том числе, премьер де Гаспери рассчитывали на возвращение колоний, которые были важны как символ международного статуса.

После долгих споров итог был следующим. Додеканесские острова в 1947 г. достались Греции. Эфиопия присоединила Эритрею, несмотря на протесты многих эритрейцев, которые требовали, чтобы итальянцы вернулись и опекали их еще по крайней мере 15 лет, прежде чем предоставить независимость. Западные союзники, опасаясь усиления Италии, решили вернуть Сомали, остальные колонии либо получили независимость, либо вошли в состав других государств (Эритрея, Додеканесы). В 1949 г. было решено предоставить независимость Ливии, что и было сделано в 1951 г. В 1949 г. Сомали было передано под опеку Италии на 10 лет, а в 1960 г. страна получила независимость [3, с. 67]. Лишившись своих колоний, Италия окончательно перестала играть роль средиземноморской державы и перестала быть колониальным государством.

С 1876 по 1976 около 26 млн. итальянцев покинули пределы своей страны, и лишь малая часть всего несколько сотен тысяч чел. предпочла отправиться в колонии, остальные в основном эмигрировали в Америку или другие страны [10, с. 288]. Этот факт показывает, что колониальная экспансия и переселение в колонии для значительной части населения оказалось малопривлекательной перспективой.

Подытоживая вышесказанное, можно констатировать, что Италия несла цивилизаторскую миссию народам своих колоний, создавая в них промышленность, развивая инфраструктуру, торговлю и сельское хозяйство. Эритрийцы, сомалийцы и ливийцы обязаны Италии началом формирования своей национальной идентичности, так как до итальянцев они были только разрозненными племенами, не имевшими национального самосознания.

Более того, итальянский фашизм способствовал освобождению рабов на своих колониях. Недостатком итальянской колониальной политики является излишняя жестокость, проявленная итальянскими колонистами при подавлении восстаний.

Правовой основой для колониального расширения Италии стали международные договоры и соглашения, а также учреждение частных торговых компаний в колониях. В период правления Б. Муссолини в колониях активно действует расовое законодательство, разделившее жителей итальянских колоний на две группы: собственно колонисты и местные жители.

В целом итальянский колониализм можно считать «мягким», поскольку в основном он нес цивилизаторскую миссию покоренным народам, хотя был и схож с колониализмом других европейских держав по методам его осуществления. Единственным отличием от колониальной политики других европейских стран было то, что Италия была сосредоточена не столько на получении экономического дохода, сколько на повышении политического влияния и политического престижа страны.

Список литературы:

[1] Нестерова Т. П. «Средиземноморская идентичность»: культура и архитектура Италии в Северной Африке в 1920-1930-х гг. / Т.П. Нестерова // Известия уральского федерального университета. – 2010 – № 2010. – С 199-210.

[2] Нестерова Т. П. «Тунисский вопрос» во франко-итальянских отношениях (1922-1928 гг.) / Т. П. Нестерова // Научный диалог. – 2022. – Т.11. № 8. – С. 386-402.

[3] Нестерова Т. П. Борьба Италии за сохранение колониальной империи в 1943-1949 гг. / Т.П. Нестерова // Научный диалог. – 2013. – №1(13). – С. 66–91.

[4] Нестерова Т. П. Итальянская политика на Додеканесских островах 1912-1943 гг. / Т.П. Нестерова // Научный диалог. – 2014. – №4. – С. 72-80.

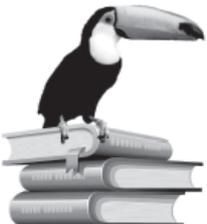
[5] Ридли Д. Муссолини / Д. Ридли. – М.: АСТ, 1999. – 446 с.

- [6] Трофимов В.А. *Итальянский колониализм и неоколониализм (история и современность)* / В.А. Трофимов / Отв. ред. Г.Л. Бондаревский. – М.: Наука, 1979. – 290 с.
- [7] Цыпкин Г. В. *Эфиопия в антиколониальных войнах: диссер. докт. ист. наук* / Г.В. Цыпкин. – М., 1988. – 312 с.
- [8] Шталь А. В. *Малые войны 1920–1930-х годов* / А.В. Шталь. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 544 с.
- [9] Goitom H. *Abolition of slavery in Ethiopia*. [Электронный ресурс] Режим доступа: 8. John Pollad. *The Fascist Experience in Italy. London and New York. Pages. 163. 1998.*
- [10] Poddar P., Rajeev S. Patke and Lars Jensen. *A Historical Companion to Postcolonial Literatures – Continental Europe and its Empires. Pages. 633. 2008.*
- [11] John H. *The use of chemical weapons in the 1935–36 Italo-Ethiopian War*. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.globalallianceforethiopia.org/article29oct.pdf> (дата обращения: 28.07.2024).

Spisok literatury:

- [1] Nesterova T. P. «Sredizemnomorskaya identichnost'»: kul'tura i arhitektura Italii v Severnoj Afrike v 1920-1930-x gg. / T.P. Nesterova // *Izvestiya ural'skogo federal'nogo universiteta*. – 2010 – № 2010. – S 199-210.
- [2] Nesterova T. P. «Tunisskij vopros» vo franko-ital'yanskikh otnosheniyah (1922-1928 gg.) / T. P. Nesterova // *Nauchnyj dialog*. – 2022. – T.11. № 8. – S. 386-402.
- [3] Nesterova T. P. *Bor'ba Italii za sohranenie kolonial'noj imperii v 1943-1949 gg.* / T.P. Nesterova // *Nauchnyj dialog*. – 2013. – №1(13). – S. 66–91.
- [4] Nesterova T. P. *Ital'yanskaya politika na Dodekanesskih ostrovah 1912-1943 gg.* / T.P. Nesterova // *Nauchnyj dialog*. – 2014. – №4. – S. 72-80.
- [5] Ridli D. *Mussolini / D. Ridli*. – М.: AST, 1999. – 446 с.
- [6] Трофимов В.А. *Итальянский колониализм и неоколониализм (история и современность)* / В.А. Трофимов / Отв. ред. Г.Л. Бондаревский. – М.: Наука, 1979. – 290 с.
- [7] Цыпкин Г. В. *Эфиопия в антиколониальных войнах: диссер. докт. ист. наук* / Г.В. Цыпкин. – М., 1988. – 312 с.
- [8] Шталь А. В. *Малые войны 1920–1930-х годов* / А.В. Шталь. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 544 с.
- [9] Goitom H. *Abolition of slavery in Ethiopia*. [Электронный ресурс] Режим доступа: 8. John Pollad. *The Fascist Experience in Italy. London and New York. Pages. 163. 1998.*
- [10] Poddar P., Rajeev S. Patke and Lars Jensen. *A Historical Companion to Postcolonial Literatures – Continental Europe and its Empires. Pages. 633. 2008.*
- [11] John H. *The use of chemical weapons in the 1935–36 Italo-Ethiopian War*. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.globalallianceforethiopia.org/article29oct.pdf> (дата обращения: 28.07.2024).

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Для заметок

A series of 20 horizontal lines spaced evenly down the page, providing a template for taking notes.

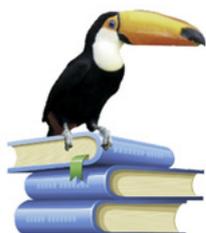
ВОПРОСЫ ПРАВА

Всероссийский научный журнал

№ 3

(июль - сентябрь)

2024 г.

научно-издательская группа
ЮРКОМПАНИ

Подписано в печать 19.08.2024.
Формат 60x90/8. Печать цифровая. Печ. л. 8.
Тираж 250 экз. Заказ № 53.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.